

Российский государственный
университет правосудия
Северо-Кавказский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
Сборник статей

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Северо-Кавказский филиал

Кафедра экономики

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(14 апреля 2016 года)

Сборник статей

Краснодар
2017

УДК 330
ББК 65.013
А43

Ответственный редактор:

Дудник Д.В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

А43 Актуальные проблемы устойчивого экономического развития Российской Федерации : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14 апреля 2016 года). Сборник статей / отв. ред. Д.В. Дудник; Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2017. – 76 с.

ISBN 978-5-91718-494-4

Сборник включает материалы Всероссийской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы устойчивого экономического развития Российской Федерации», проведенной 14 апреля 2016 г. в СКФ ФГБОУВО «РГУП», посвященные вопросам экономико-правового регулирования в направлении обеспечения устойчивого развития государства.

Материалы сборника могут быть использованы преподавателями, научными работниками, аспирантами и студентами в научно-исследовательской, учебно-методической и практической работе.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ББК 65.013
УДК 330

ISBN 978-5-91718-494-4

© Коллектив авторов, 2017

© Оформление ООО «Издательский Дом – Юг», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В НАПРАВЛЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Васильева Е.Г.

Презумпция добросовестности налогоплательщика
как результат судебного правотворчества 5

Власова Н.В.

Целесообразность и границы государственного
вмешательства в экономику 14

Возняк Г.Н.

Проблемы экономической оценки фактического
воздействия нормативно правовых актов в процессе
имплементации международных стандартов качественного
производства лекарств – Good Manufacturing Practice (GMP)
на российском фармацевтическом рынке 18

Дудник Д.В.

Методологический дуализм как проблемная область
модернизации экономического образования
в Российской Федерации 22

Лукомец М.И.

К вопросу о повышении конкурентоспособности
субъектов малого и среднего агробизнеса 27

Овдиенко Е.Б.

Роль оценочных понятий гражданского права
в обеспечении устойчивого экономического развития 31

Стукова Ю.Е.

Роль кооперации в развитии регионального
агропродовольственного рынка 35

СЕКЦИЯ 2
МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Андреев С.Ю., Табалец А.А.

Оптимизация организационно-экономического механизма
развития субъектов малых форм хозяйствования 38

Дьяков С.А.

Методический инструментарий оценки инвестиционной
оценки инвестиционной стоимости предприятия 42

Мурзин А.Д., Мурзина С.М.

Целепологание устойчивого развития территорий 47

Саенко И.И.

Политика развития сельских территорий 57

Шер М.Л.

Земельная политика Российской Федерации:
состояние, проблемы и пути реализации 60

Юрченко К.А.

Выдел земельного участка в счет земельной доли
из земель сельскохозяйственного назначения 66

Яроменко Н.Н.

Управление земельно-имущественными отношениями – один
из важнейших компонентов экономической
политики государства 70

СЕКЦИЯ 1
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ
В НАПРАВЛЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*Васильева Евгения Григорьевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного и финансового права
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА КАК РЕЗУЛЬТАТ
СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Одной из основных проблем судебной правоприменительной практики, сложившейся в России, является ненадлежащее, недобросовестное осуществление прав и исполнение обязанностей участниками договорных отношений. Не случайно на протяжении длительного времени категория «добросовестность» вызывает многочисленные споры о сущности и содержании данного феномена, его соотношении с категориями «разумность», «злоупотребление правом», «противоправность».

Закрепление в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. от 30.12.2012¹) (далее – ГК РФ) принципа добросовестности в качестве основного начала гражданского законодательства и корректировка в связи с этим ряда других норм породили новый всплеск дискуссий. Новеллы законодательства позволили придать принципу добросовестности самостоятельное

¹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7627.

значение и разграничение его с принципами разумности и справедливости. Вместе с тем законодатель не раскрывает содержание принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ), а также понятия «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» (ст. 10 ГК РФ), что приводит к дополнительным трудностям в судебной правоприменительной практике.

Понятие «добросовестность» следует рассматривать в объективном и субъективном значениях¹. Традиционно исследуемое понятие связывают с категориями морали и нравственности². Генезис развития понятия «добросовестность» в отечественном законодательстве советского периода можно начинать с норм ГК РСФСР, который в ст. 60 упоминал его применительно к единственному институту – виндикации³.

Новеллы российского законодательства обусловлены неоднозначной сложившейся судебной правоприменительной практикой, анализ которой свидетельствует, что суды формируют понимание добросовестности казуистически. Несмотря на закрепление принципа добросовестности в качестве основного начала гражданского права, его четкая дефиниция отсутствует, и содержание не раскрывается, что позволяет толковать его в процессе судебной правоприменительной практики достаточно широко, как оценочную категорию. Поскольку, использование оценочных понятий и категорий в гражданском праве принимается не всеми учеными, стоит всерьез задуматься об этом науке налогового права.

Презумпция добросовестности налогоплательщика в налоговом праве заключается в том, что налогоплательщик считается добросовестным, пока не доказано иное, вытекает, прежде всего, из норм налогового права, прямо или косвенно закрепляющих другие презумпции. Следует отметить, что презумпция добросовестности налогоплательщика – понятие крайне неопределенное и непосредственно в законодательстве не закрепленное. Своим появлением презумпция добросовестности обязана Конституци-

¹ См. : Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 124–125.

² Вердиян Г.В. Добросовестность как общий принцип права : монография. – М. : ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 40.

³ Овдиенко Е.Б. Соотношение категорий «добросовестность» и «недобросовестность» в договорном праве : монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – С. 32.

онному Суду Российской Федерации (далее – КС РФ), рассматривавшего дело о том, насколько виновен налогоплательщик, если его платежные поручения не были исполнены банком. Поэтому определить, где именно начинается и заканчивается презумпция добросовестности, крайне сложно (Постановление КС РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»»)¹. Введенная КС РФ оценочная категория «добросовестности» налогоплательщика не раскрывается в законодательстве о налогах и сборах, что тем самым вызывает много вопросов, по причине отсутствия ее критериев. Необходимо заметить, что в дальнейшем термин «добросовестность» был фактически введен в хозяйственный оборот рядом определений КС РФ (от 25.07.2001 № 138-О², от 16.10.2003 № 329-О³ и от 08.04.2004 № 169-О⁴).

Налоговые органы в большинстве случаев новую терминологию толкуют достаточно произвольно, и устанавливать в каждом случае, есть ли в действиях налогоплательщика признаки этой самой «недобросовестности», приходится судам. В целях обеспечения единообразия судебной практики при оценке арбитражными судами доказательств обоснованности возникновения налоговой выгоды у налогоплательщика Пленум ВАС РФ принял постановление от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»⁵ (далее – постановление ВАС РФ № 53). Постановление ВАС РФ № 53, установило понятие критерия добросовестности и указало, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны⁶. Суть изменения в замене

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: Постановление КС РФ от 12 октября 1998 г. – № 24-П // СЗ РФ. – 1998. – № 42. – Ст. 5211.

² СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3410.

³ Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL : <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.04.2015).

⁴ СЗ РФ. – 2004. – № 48. – Ст. 4838.

⁵ Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12. – С. 30–36.

⁶ Там же.

доктрины добросовестного налогоплательщика доктриной обоснованной налоговой выгоды. Нормы налогового законодательства не содержат такого понятия, как «налоговая выгода» и «добросовестный (или недобросовестный) налогоплательщик». В законодательстве о налогах и сборах отсутствует правовая норма, раскрывающая понятие добросовестности участников налоговых правоотношений. Тем не менее, в налоговой сфере действует презумпция добросовестности налогоплательщика (плательщика сборов) (вытекает из положений п. 7 ст. 3 НК РФ). Следовательно, указанная оценочная категория в полной мере является результатом судебного правотворчества. При этом основную роль в определении содержания понятия «добросовестность налогоплательщика» и в установлении критериев такой добросовестности сыграли Конституционный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

С момента появления постановления ВАС РФ № 53 не стихают дискуссии о признаках необоснованности налоговой выгоды, а также о трактовке терминов «осмотрительность» и «осторожность» применительно к деятельности налогоплательщиков и соответственно о его добросовестности. Актуальность обсуждаемых вопросов для налогоплательщиков исключительно высока. В результате принятия Пленумом постановления ВАС РФ № 53 доначисление налоговыми органами налогов (НДС, налога на прибыль организаций) со ссылкой на недобросовестность налогоплательщиков, получение налоговой выгоды получило широкое распространение. Следует отметить тот факт, что постановление ВАС РФ № 53 в части налоговой выгоды является единичным.

На практике критерий добросовестности налогоплательщика используется и при применении норм части второй НК РФ, определяющих процедуру возврата из бюджета сумм НДС, подлежащих вычету и превышающих сумму налога, уплачиваемую данным налогоплательщиком.

Согласно определениям КС РФ от 16 октября 2003 г. № 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации»

(документ опубликован не был)¹ и от 25 июля 2001 г. № 138-О² возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета возможно при условии, что налогоплательщик действовал добросовестно.

Как указал Пленум в постановлении ВАС РФ № 53, судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством. Обращаясь к налоговому законодательству, следует определить презумпцию следующим образом: в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщика (п. 7 ст. 3 НК РФ)³.

В то же время в законодательстве о налогах и сборах отсутствует не только понятие «добросовестность», но и процедурные аспекты опровержения налоговыми органами презумпции добросовестности налогоплательщика, а также последствия такого опровержения. Действие презумпции добросовестности налогоплательщика в сфере налоговых отношений основывается на правиле п. 7 ст. 3 НК РФ о толковании всех сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщика. В настоящее время роль презумпций как одного из механизмов правотворчества существенно возросла. Это связано с реформацией правового регулирования практически во всех сферах общественных отношений, а также с появлением принципиально новых областей правового регулирования. В частности, презумпции появились в финансовом законодательстве –

¹ Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.04.2015).

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // ВКС РФ. – 2002. – № 2.

³ См. : Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 № 441 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Нива-7» на нарушение конституционных прав и свобод п. 2 ст. 20, п. 2 и 3 ст. 40 НК РФ» // ВКС РФ. – 2004. – № 3.

в той сфере правотворчества, которая практически не использовала презумпции как специальный прием правового регулирования.

Д.М. Щекин отмечает, что одна из главных причин использования юридических презумпций в налоговом праве – стремление законодателя максимально точно определить платежеспособность налогоплательщика. Другая причина состоит в стремлении законодателя компенсировать трудности познания и доказывания, осуществляемых в ходе налогового контроля¹.

Концепция добросовестности налогоплательщика построена на признании факта соблюдения налогоплательщиком в большинстве случаев норм налогового законодательства. Она является частью общеправовой презумпции добропорядочности (добросовестности) гражданина. Представляется, что данная концепция не могла быть выражена в законодательстве в качестве одного из принципов законодательства о налогах и сборах, поскольку практика нередко бы его опровергала. В связи с этим идеальной формой для выражения в НК РФ концепции добросовестности налогоплательщика явилась форма презумпции.

Постановление КС РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П способствовало появлению значительных случаев формального исполнения налогоплательщиками обязанности по уплате налогов и сборов посредством банков, на корреспондентских счетах которых отсутствуют денежные средства. Согласно Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² юридическая сила постановления КС РФ не может быть преодолена повторным принятием такого же акта. В связи с этим ошибочными выглядят предложения о признании моментом исполнения обязанности по уплате налога момент зачисления средств на соответствующий счет федерального казначейства³. Но в определении от 25 июля 2001 № 138-О по ходатайству Министерства РФ по налогам и сборам о разъяснении постановления КС РФ от 12 октября 1998 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона РФ «Об

¹ См. : Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 12.

² СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

³ См. : Берсенева Л.П. Контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – С. 46.

основах налоговой системы Российской Федерации»¹ КС РФ разъяснил следующее, согласно презумпции добросовестности налогоплательщика повторное списание налогов в бюджет не может быть применено в отношении добросовестных налогоплательщиков, т.е. тех организаций и физических лиц, в отношении которых недобросовестность не доказана налоговым органом.

Указанное определение некоторыми специалистами рассматривается как возврат к ранее существовавшим подходам к исполнению налогоплательщиком обязанности по уплате налога, т.е. к фактическому возложению на налогоплательщиков ответственности за банк.

Таким образом, указание КС РФ на обязанность налоговых органов опровергать добросовестность налогоплательщика при отсутствии факта зачисления денежных средств на счета по учету доходов бюджета лишь закрепило сложившуюся практику.

В силу п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ, используемые в этом Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено данным Кодексом. Презумпцию разумности действий и добросовестности поведения закрепляет п. 3 ст. 10 ГК РФ.

Использование в налоговых отношениях категории «добросовестность» неизбежно подталкивает к большему заимствованию понятий гражданского права, к внедрению в налоговую практику «обычно применяемых требований», например к уплате долга, представлению доказательств, толкованию договора (ст. 431 ГК РФ).

Определение содержания понятия «добросовестность» имеет оценочный характер и конкретизируется и индивидуализируется в процессе применения судом норм закона. Правовой потенциал презумпции как одного из приемов финансово-правового регулирования обусловлен наличием у нее свойства предположительности. Опровержение презумпции в каких-то конкретных ситуациях с участием налогоплательщика демонстрирует ее не универсальный, а предположительный характер². Налогоплательщик,

¹ СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3410.

² См. : Карасева М.В. Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 71–80.

признанный недобросовестным, теряет гарантии, предоставляемые законодательством о налогах и сборах: право на признание обязанности по уплате налога исполненной, на применение налогового вычета по налогу на добавленную стоимость и т.д. Стоит отметить, что права лица, злоупотребившего правом, защите не подлежат. Именно такой вывод содержится в определении КС РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О и нормах гражданского законодательства (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ; ст. 10 ГК РФ).

Следовательно, процессуальное значение презумпции заключается в распределении бремени доказывания между участниками отношений¹.

Правовая презумпция предоставляет юридические права, налагает обязанности и устанавливает обязательное правило суждения при наличии определенных обстоятельств (основание презумпции)².

С установлением недобросовестности связаны правовые последствия – доказывание недобросовестности. Вместе с тем опровержение презумпции добросовестности (в отличие от презумпции невиновности) не является исключительной прерогативой суда. Поэтому, утверждение об исключительно судебном порядке опровержения презумпции добросовестности ошибочно³. Основания для такого утверждения предоставляет ст. 45 НК РФ, закрепляющая случаи, в которых установлены запреты взыскания налога в бесспорном порядке: изменение налоговым органом юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика. В иных случаях подобный запрет не действует. ВАС РФ признал правомерным взыскание налоговыми органами в бесспорном порядке налога, до начисленного по результатам контроля за правильностью применения цен по сделкам⁴. То есть опровержение презумпции соответствия цены сдел-

¹ См. : Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 сентября 2001 г. № 9408/00 // ВАС РФ. – 2002. – № 1.

² См. : Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 29.

³ См. : Ахмедов Д.А. Добросовестность как одно из условий для применения налоговых льгот / Д.А. Ахмедов, Ф.В. Загиров // Налоговые споры: теория и практика. – 2004. – № 1. – С. 26.

⁴ См. : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 марта 2003 г. № 71 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // ВАС РФ. – 2003. – № 5.

ки уровню рыночных цен осуществляется налоговым органом. Возможность опровержения добросовестности и последствия установления недобросовестности предоставляют налоговым органам значительные полномочия по определению размера налоговых обязательств. Условие применения гарантий налогоплательщикам не может быть поставлено в зависимость от выполнения ими обязанностей, не предусмотренных законодательством¹. Но в последнее время стала укрепляться тенденция широкого понимания недобросовестности, включающая ответственность налогоплательщика за третьих лиц: банк, исполняющий поручения на уплату налога, поставщиков, уплачивающих налог на добавленную стоимость. В частности, встречаются следующие формулировки: «недостаточная степень осмотрительности налогоплательщика при выборе банка для перечисления налоговых платежей», «внешним признаком недобросовестного поведения при уплате налога на добавленную стоимость может служить причинно-следственная зависимость между бездействием поставщика, не уплатившего налог в бюджет, и требованиями налогоплательщика о возмещении из бюджета средств НДС» и т.п.

Вместе с тем, отказ от категории добросовестности налогоплательщика, вызвавшей многочисленные нарекания и споры, несомненно, можно расценить как новый подход в рассмотрении данной категории налоговых споров. Представляется, что суду не удалось полностью уйти от оценочных категорий.

Таким образом, использование оценочных понятий и категорий в налоговом законодательстве становится неизбежным, необходимым. Но при этом не стоит забывать, что нормы права, содержащие оценочные признаки имеют как сильные, так и слабые стороны.

Подводя итог, необходимо отметить тот факт, что оценочные понятия в науке налогового права являются особыми средствами юридической техники, посредством которых законодатель осознанно наделяет правоприменителя возможностью действовать инициативно, с учетом определенных условий. Появление

¹ См. : Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2003 г. № 329-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Экспорт-Сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями, абз. 1 п. 4 ст. 176 НК РФ // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.04.2015). Документ опубликован не был.

оценочных понятий и категорий в налоговом праве не способствует уменьшению налоговых споров, поскольку вопросы и методы защиты прав и интересов налогоплательщиков (иных субъектов налоговых правоотношений) в суде по-прежнему остаются актуальными, несмотря на наличие презумпции невиновности.

*Власова Наталья Викторовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории,
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар*

ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ И ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКУ

Одним из наиболее спорных вопросов экономической теории является роль государства в экономике страны. В ходе длительного развития и усовершенствования экономики не выявлено определенного способа исследования механизма государственного регулирования. Вопрос о роли государства в экономике стал центральным в изучении XX века, именно в тот период, когда была выявлена ограниченность мнений «классической школы». До этого времени в ряде стран существовала экономика свободной конкуренции, требовавшая невмешательства государства в рыночные отношения¹.

Впервые способ регулирования государством экономических процессов, при сохранении рыночной экономики был разработан Д. Кейнсом. В 1936 г. была опубликована его работа «Общая теория занятости, процента и денег». В тот период времени необходимо было найти выход из кризиса, создать все необходимые условия для роста производства и преодолеть безработицу. Кейнс говорил о том, что вмешательство государства неизбежно.

¹ Мищенко Е.А. Реальные преобразования как ключ к эффективной антимонопольной политике // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 132–136.

Суть подхода состояла в том, чтобы найти методы активизации и способы стимулирования совокупного спроса и тем самым воздействовать на расширение производства и количество предлагаемых товаров. Так же Кейнс выделяет в своей теории роль инвестиций, он считает, что чем больше размеры инвестиций, тем больше масштабы производства. Главным инструментом воздействия государства на экономику ученый считал бюджетную и фискальную политику.

Проблема вмешательства государства в экономику, пожалуй, никогда не была так актуальна, как сейчас, так как в результате прошлогоднего кризиса экономика государства пошатнулась и самостоятельно прийти в норму ей не удастся, поэтому в данном случае необходима помощь государства для нормализации экономики. Под нормализацией подразумеваются целенаправленные изменения в ведении народного хозяйства и внедрение новых способов ведения рыночной экономики.

Основой государственного регулирования и перераспределения является ВВП, который перераспределяется через госбюджет, внебюджетные фонды и социальные организации. Отсюда следует, что эффективность государственного регулирования экономики при прочих равных условиях выше, чем государственные доходы, и чем большая часть ВВП идет на перераспределение государством, тем более значительную роль играет государственный сектор¹. Но не стоит забывать, что у доходов государства и госсектора есть относительные границы роста.

Границы роста государственных доходов:

- границы достаточной мотивации предпринимательской деятельности;
- социальные границы налогообложения лиц, работающих по найму и средних слоев;
- границы прироста ВВП (конъюнктурные границы).

В общих чертах, допустимые приделы вмешательства государства в экономику достаточно широки, для того чтобы разум-

¹ Ларина Н.В. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государственного и частного секторов экономики // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. – 2015. – С. 164–168.

ные решения прилагаемые государством и эффективно работающие механизмы рынка позволили решить, если не все, то по крайней мере, основные социально-экономические проблемы¹. Если же государство начинает делать больше, чем ему отмерено рынком, то в большинстве случаев произойдет деформация рыночных процессов, упадет уровень производства и, как правило, за этим последует снижение уровня и качества жизни населения. И тогда, рано или поздно нужно будет необходимо освободить экономику от чрезмерного вмешательства государства.

В современных условиях экономика не может обойтись без вмешательства государства. Необходимость такого вмешательства объясняется рядом объективных причин, такими как:

1. Рост обобществления производства. Экономика усложнилась в своей структуре. В наше время, она представляет огромный хозяйственный организм с множествами составляющих ее частей и элементов. Резкое увеличение крупных предприятий и фирм, увеличение масштабов их деятельности ведут за собой расширением хозяйственных связей, нарушение которых грозит негативными последствиями для многих. Появление крупных предприятий и фирм может быть положительным для одних и совершенно противоположным для других. Конкуренция между предприятиями может привести к увеличению капитала одного из них и банкротству другого предприятия, которое предоставило рабочие места определенному количеству населения.

2. Стимулирование наиболее социально значимых отраслей народного хозяйства, способных существенно улучшить социально-экономическое положение местного населения².

3. Усиление научно-технического прогресса. Технический прогресс в наше время неизмеримо увеличил свою мощь. Чтобы

¹ Власова Н.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития аграрного сектора в современной российской экономике // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова. – Краснодар, 2014. – С. 334–341.

² Андреев С.Ю. Роль государственной поддержки в развитии кролиководства Краснодарского края // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар : КубГАУ, 2010. – № 02 (056). – С. 1–14.

продолжить дальнейшее развитие науки и техники, требуется огромные затраты, даже самые крупные предприятия иногда не способны обеспечить материальную поддержку в этом. Как правило, наиболее значительные затраты на развитие науки и техники несет государство.

4. Изменения в государственной инфраструктуре. Раньше вопросы воспроизводства рабочей силы волновали только предпринимателей или самих работников. Государство уделяет большое внимание условиям труда рабочих. В наше время, уход работников на пенсию, пособие по безработице, медицинское обслуживание – все это непременно касается государства.

На изменения экономической роли государства действуют множество факторов, иногда бывает и в противоположную сторону. Отсюда следует необходимость в повышении экономической эффективности производства и усиления экономических стимулов, развитие экономической системы требует разгосударствления и снижения вмешательства государства в экономическую жизнь. Но необходимость выполнения широких социальных программ или достижения военных целей требует усиления экономической роли государства¹.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что к факторам, которые определяют качество и эффективность государственного регулирования экономики (далее – ГРЭ), относится сильная государственная власть – законодательная, исполнительная и судебная. Качество и эффективность ГРЭ в значительной мере определяются степенью гибкости системы государственных органов. Качество и эффективность ГРЭ зависят от адаптивности его методов и инструментов к быстро изменяющимся хозяйственным и социальным ситуациям в обществе.

¹ Лисовская Р.Н. Управление развитием малых форм АПК // Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации экономического пространства. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 4-х томах. Сборник научных статей / Р.Н. Лисовская, К.Н. Шамров, Е.В. Гришин, А.В. Толмачев; Под ред. А.И. Клименко, 2015. – С. 16–22.

*Возняк Галина Николаевна,
Старший преподаватель кафедры экономики
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В ПРОЦЕССЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ЛЕКАРСТВ – GOOD MANUFACTURING PRACTICE (GMP)
НА РОССИЙСКОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ**

Фармацевтика является одной из отраслей, обеспечивающих население социально-значимой продукцией, поэтому сегодня остро стоит вопрос о её полном соответствии современному уровню производства. Однако кроме проблем, требующих существенных финансовых затрат, в российской фармацевтической промышленности имеются затруднения нормативно-правового регулирования отрасли в целом.

На данный момент времени (весна 2016) в России действуют несколько документов, регламентирующих правила надлежащего производства на фармацевтическом рынке. Все они носят исключительно рекомендательный характер. В их числе – ГОСТ Р 52249-2009 «Правила производства и контроля качества лекарственных средств» и «Руководство по надлежащей производственной практике лекарственных средств для человека». В сущности, данные документы являются переводом европейских требований GMP, хотя между ними имеется существенное различие в интерпретации одних и тех же терминов.

Желание России выйти на международный фармацевтический рынок привело к необходимости введения GMP-правил на территории нашей страны.

Преимущества получения сертификата GMP для производителя:

- стабилизация качества производимого продукта;
- повышение конкурентоспособности продукции;

- получение преференций при участии в тендерах;
- возможность выхода на зарубежные рынки.

Первые правила GMP появились в мире больше 45 лет назад в США и Европе. В странах Запада любое предприятие, чтобы получить лицензию на выпуск лекарственных средств, должно соответствовать этим правилам.

Стандартизованная система производства лекарственных препаратов позволяет с высокой степенью достоверности провести выборку лекарственных препаратов из серии с целью определения качества, и по этим пробам оценить всю серию.

В соответствии с идеологией GMP качество продукции обеспечивается организацией и технологией производства. Для повторения лекарственных свойств всей серии препаратов, на предприятии должна быть создана система управления качеством, внедрено документирование, а персонал, оборудование, помещения и технологический процесс должны соответствовать определенным нормам и т.д.

В 1963 г. в США разработаны специальные правила, регламентирующие условия безопасного и качественного производства лекарств – стандарт Good Manufacturing Practice (GMP), в которые с течением времени вносились дополнения (в 1965, 1971, 1978, 1987 и 1992 гг.). Первый же международный документ GMP, который разработала ВОЗ (Всемирная Организация здравоохранения), появился в 1968г. В 1969 г. принята резолюция ВОЗ, предписывающая применение правил GMP всем странам. Так, начиная с 1970 г., концепция GMP получила широкое распространение во всем мире, кроме СССР. Минздрав Советского Союза заявил о незаинтересованности во внедрении подобных правил, из-за чего переход к стандартам GMP был отложен до 1991 г.

Однако, в 1974 г. в СССР введены рекомендательные правила по производству лекарств РТМ 64-7-81-74. Концептуальная основа этих правил базировалась на специфике лекарственного препарата как товара, потребительские свойства которого имеют две составляющие: безопасность и эффективность, – которые трудно контролировать только физико-химическими методами. Многие специалисты утверждают, что фактически этот документ являлся первым GMP в нашей стране, который предполагал стан-

дартизацию оборота ЛС по международным правилам. Но после этого вышел новый документ – «Порядок организации работ по созданию и промышленному освоению новых лекарственных средств на предприятиях и в организациях министерства медицинской промышленности. Основные положения» ОМУ 64-33-81, содержание которого существенно отличалось от правил GMP, что отодвинуло решение вопроса о переходе на GMP вплоть до 1991 г.

Вероятно, главной экономической причиной, препятствовавшей внедрению GMP, было то, что фармацевтическая промышленность не относилась к приоритетным областям экономики СССР.

В 1991 г. Минмедпром издает Правила организации производства и контроля качества ЛС (РД 64-125-91), которые являются развитием документа 1974 г. В этом же году Правительство РСФСР утверждает Программу улучшения лекарственного обеспечения и развития медицинской промышленности на 1992–1995 гг., которая предусматривала внедрение международных отраслевых стандартов (GMP, GCP и GLP), а также обеспечение международных требований к производству, испытаниям и качеству лекарственных средств (Постановление № 68 от 26.12.1991). Одним из таких международных требований является принятая ВОЗ «Система удостоверения качества фармацевтических препаратов в международной торговле», согласно которой производство и качество лекарственных средств должно соответствовать требованиям GMP.

В 1998 г. принят Федеральный закон № 86-ФЗ «О лекарственных средствах», в котором прописано: «Производство лекарственных средств – серийное получение лекарственных средств в соответствии с правилами организации производства и контроля качества лекарственных средств...» (т.е. в соответствии с правилами GMP). Другими словами, закон уже не признает существования фармацевтического производства, если оно не отвечает правилам GMP.

В 2004 г. утвержден ГОСТ Р 52249-2004 «Правила производства и контроля качества лекарственных средств», который представляет собой выполненный с многочисленными ошибками перевод Руководства Евросоюза по GMP версии 2002–2003 гг.

В 2009 г. переиздан ГОСТ Р 52249-2004 (ГОСТ Р 52249-2009). Итогом переиздания, которого стало устранение ошибок предыдущей версии. Однако документ не имеет обязательного характера, как и первая версия.

В феврале 2011 г. принята Федеральная целевая программа (ФЦП) «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.», целью которой является переход на инновационную модель развития фармацевтической промышленности Российской Федерации. В задачи ФЦП входит «...повышение конкурентоспособности отечественной фармацевтической промышленности путем гармонизации российских стандартов по разработке и производству лекарственных средств с международными требованиями ... и совершенствованию системы подготовки специалистов для фармацевтической промышленности, в том числе создание новых программ обучения в соответствии с международными стандартами», т.е. со стандартами GMP.

Принимавшиеся в дальнейшем стандарты и постановления устанавливали новые сроки принятия GMP: 2010, 2012, 2014, 2016, но переход так и не совершился. Уже сейчас (весна 2016) можно утверждать о том, что Россия не сможет перейти на международные стандарты GMP в ближайшее время. Специалисты Минпромторга, отвечающие за внедрение GMP, физически не смогут произвести аудит всех фармпредприятий на соответствие новым нормативам. Нужно сказать и о том, что невозможно за несколько лет ввести то, на что у других стран ушло более 45 лет.

По данным стратегии «Фарма-2020» на переоснащение социально значимых производств в соответствии со стандартами GMP до 2020 г. планируется выделить 36 млрд руб. Но, по мнению многих аналитиков, стоимость перехода может вырасти в два раза.

Еще одним проектом ФЦП «Фарма-2020» является разработка новых и реорганизация существующих образовательных программ для обеспечения фармацевтической промышленности кадрами нового типа, которые способны поддержать переход отрасли на функционирование в соответствии со стандартами GMP. По расчетам экспертов, необходимо инициировать процесс под-

готовки и переподготовки более 10000 чел., занятых на разных этапах создания фармацевтической продукции, из них 2000 – это специалисты в области GMP.

Принять стандарты GMP российскому фармацевтическому производству в конечном итоге все же придется, так как экономия на GMP в любом случае скажется на бизнесе компании, которая может понести колоссальные убытки, если продукция будет забракована или не допущена на рынок без подтверждения качественного способа ее производства.

Таким образом, учитывая сложившуюся на сегодняшний день ситуацию на российском фармрынке, целесообразно предусмотреть систему оценки экономической эффективности фактического воздействия нормативно-правового регулирования фармацевтического рынка, в процессе имплементации международных стандартов качественного производства лекарств.

*Дудник Данил Владимирович,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ КАК ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из актуальных проблем модернизации отечественного высшего образования, является наличие правового методологического дуализма в формировании правовых и экономических условий реализации потребности граждан в высшем образовании, и одновременном обеспечении достижения государством установленных целей социально-экономического развития.

В основе существующей проблемы, находится двойственная природа социально-экономических отношений в сфере образова-

ния¹, обусловленная, с одной стороны, принадлежностью образовательных услуг к гарантируемому государством компоненту социальной сферы, характеризующему специальными институциональными ограничениями качественных параметров используемых ресурсов и факторов производства, а также доходности предоставляемых услуг², а с другой стороны, участием данных ресурсов, факторов и самих образовательных услуг в рыночном обороте.

Поскольку термин «образовательная услуга» в ФЗ «Об образовании» упоминается более тридцати раз, и так как «услуга» как правовая категория является объектом гражданско-правового регулирования, то в целях оценки правильности и обоснованности ее применения в сфере частных и публичных отношений в рассматриваемой области следует обратиться к Гражданскому кодексу РФ³.

В одном случае заказчиком услуг образовательной организации является физическое лицо, выполняющее свои обязательства по оплате за обучение, которое осуществляется в соответствии с образовательной программой и по результатам которого подрядчик выдает заказчику регламентированный документ.

Здесь заказчик добровольно несет риски в части своих ожиданий от выполненной услуги (востребованность на рынке труда или в профессиональной сфере), соглашаясь с теми средствами, которые использует подрядчик для оценки сформированных у заказчика компетенций и компетентности, никоим образом не влияя на качество услуги (а в некоторых случаях, будучи мотивированным, не к получению знаний, а лишь к обретению документа

¹ Мишулин Г.М. Экономический и правовой методологический дуализм как проблемная область модернизации российского образования / Г.М. Мишулин, Д.В. Дудник; Под общей ред. В.А. Евстафьева // XIX международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных специальностей : Сборник материалов ассоциации коммуникационных агентств России. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. – С. 103–112.

² Мишулин Г.М. Экономико-правовые проблемы методологии модернизации российского образования / Г.М. Мишулин, Д.В. Дудник // Стратегия современного социально-экономического развития России: экономические и правовые аспекты : монография / Под ред. В.В. Долинской, А.О. Иншаковой, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2014. – С. 15–39.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

о его получении) и не участвуя в оценке уровня подготовки обучающихся и используемых образовательных технологий.

Регулирование рассмотренных отношений носит преимущественно диспозитивный характер, так как они относятся к сфере частного права.

В другом случае отношения являются публичными, требующими императивного регулирования, так как одним из участников (заказчиком) выступает государство, осуществляя бюджетное финансирование определенного количества мест в ВУЗах в интересах третьих лиц, демонстрируя реализацию функции поддержки системы образования.

Вступление в договорные отношения между студентом, прошедшим на бюджетное место, и подрядчиком, в лице ВУЗа, юридически не оформляется, а между государством (заказчиком) и ВУЗом носят обезличенный характер. При этом риски, которые берет на себя государство в нынешних условиях российской системы образования, практически аналогичны тем, которые характерны для физических лиц.

Усугубляется это ещё и тем, что по причине отсутствия государственного заказа на подготовку специалистов необходимой квалификации, как ранее уже отмечалось, практически невозможно спрогнозировать или оценить экономический эффект от затраченных средств на оплату бюджетных мест, т.е. определить, извлекает ли государство, какую-либо пользу от профессиональной квалификации лиц, образование которых оно оплатило за счет средств налогоплательщиков¹.

Все выше изложенное свидетельствует о наличии методологической дилеммы государственного управления в сфере высшего образования в части нормативного регулирования указанных общественных отношений: представлениями о государственной функции и её реализации в целях обеспечения государственных интересов, которая основана преимущественно на императивном

¹ Мишулин Г.М. Экономический и правовой методологический дуализм как проблемная область модернизации российского образования // XIX международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных специальностей : Сборник материалов ассоциации коммуникационных агентств России / Г.М. Мишулин, Д.В. Дудник; Под общ. ред. В.А. Евстафьева. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. – С. 103–112.

регулировании (ФГОСы, лицензирование) и об услуге, находящейся в сфере действия норм частного права и предполагающей диспозитивный характер регулирования (договорные отношения).

Поскольку Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», определяя образование (п. 1 ст. 2) как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹, разделяет понятие «воспитание» и «обучение», определяя их соответственно:

– воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;

– обучение как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Таким образом, понятие «образование» значительно шире понятия «обучение», поскольку включает в себя как обучающую, так и воспитательную функции.

Следовательно, процесс образования, в том числе и экономического, должен подлежать императивному регулированию со стороны государства, в то время как процесс обучения, может регламентироваться как со стороны государства, так и со стороны потенциальных работодателей различных коммерческих и бизнес структур в соответствии с их потребностями и существующей на момент обучения экономической конъюнктурой.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 03.02.2014 № 15-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598; 2014. – № 6. – Ст. 566.

В целях решения существующей проблемы дуализма методологии отечественного экономического образования, представляется возможным рассмотреть иную модель отношений в сфере экономического образования.

В целях решения существующей проблемы дуализма методологии отечественного экономического образования, представляется возможным рассмотреть иную модель отношений в сфере экономического образования, предложенную профессором Г.М. Мишулиным: «Субъектами этих отношений являются: Государство в лице соответствующих уполномоченных органов (орган по формированию и финансированию госзаказа и Уполномоченная государством структура (не зависящая от Минобрнауки) по заключению договоров с физическими лицами на получение бюджетного образования), Учебное заведение (ВУЗ), Физическое лицо (абитуриент, прошедший по конкурсу на бюджетное место, – студент)»¹.

Предлагаемый механизм формирования отношений выглядит следующим образом:

1. Государство формирует заказ на определенное количество специалистов определенных сфер деятельности, гарантируя и обеспечивая их практическую подготовку в процессе обучения на предприятиях, а также трудоустройство. Размещая заказ, государство согласовывает основные образовательные программы подготовки студентов, обучающихся за счёт бюджетных средств (при этом, представляется возможным допустить, что разработанные программы могут отличаться от тех, по которым будут обучаться абитуриенты, поступившие в ВУЗ на платной основе (так как им может быть предоставлено право выбора различных образовательных модулей), поэтому обучение может осуществляться отдельно).

2. Студент вступает в договорные отношения с уполномоченной государством структурой.

Одна сторона обязуется обеспечить оплату обучения, другая – осваивать программу обучения в соответствии с установленным регламентом, проходить все виды практического обучения на

¹ Мишулин Г.М. Экономический и правовой методологический дуализм как проблемная область модернизации системы российского образования (на примере экономического образования) / Г.М. Мишулин, Д.В. Дудник // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 50–55.

указанных предприятиях (организациях), по окончании вуза прийти для работы по выданному направлению и в обязательном порядке отработать не менее 5 лет по полученной специальности (в случае нарушения этой нормы, диплом может быть признан недействительным, а понесённые государством затраты должны подлежать возмещению за счёт нарушителя).

В случае, если студент не выдерживает испытания (не отвечает оценочным критериям) по результатам первого года обучения или совершит правонарушения, он подлежит отчислению и на замещение вакантного места проводится конкурс среди «платных» студентов. Этот сложный период, связанный с адаптацией бывшего школьника к иной системе обучения, с которой студент может не справиться, можно не связывать с обременением по компенсации государству понесенных затрат. В то же время, если отчисление произойдет после второго года по перечисленным выше причинам и в связи с низкими показателями во время практики, то затраты, понесенные государством за этот год, подлежат возврату со стороны студента (его родителей).

По нашему мнению реализация предложенного механизма экономического образования позволит обеспечить соответствие целей и задач системы высшего образования с государственными приоритетами и стратегическими целями¹ в условиях рационального использования ресурсов, в том числе и трудовых.

*Лукомец Михаил Иосифович,
канд. экон. наук, профессор
кафедры экономической теории,
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА

Влияние рыночных преобразований на российскую экономику не является однозначным. В настоящее время коммерческие

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

организации должны сами думать, как им сохранить востребованность своей продукции. Для того чтобы быть конкурентоспособными, предприятиям нужно быстро реагировать на изменения и адаптироваться к текущим условиям¹. Малый и средний агробизнес в России на протяжении последних лет был поставлен в достаточно жесткие, трудные и конкурентные условия. Хотя в России давно заявляют о поддержке малого и среднего бизнеса, и в этом направлении было сделано действительно много. Несмотря на то, что в России давно происходит поддержка малого и среднего агробизнеса, и в этом направлении действуют различные целевые программы, создана инфраструктура, задействованы финансовые механизмы господдержки². Но, к сожалению, этого мало так как фискальная нагрузка и ограничения административного давления, не приводят к ожидаемым структурным изменениям в экономике и росту в ней доли малого и среднего бизнеса.

Проведенный нами анализ факторов влияющих на современное развитие отечественного бизнеса позволил нам выделить перспективные направления для развития российского агробизнеса:

- содействие внедрению инновационных технологий, необходимых для производства конкурентоспособной продукции;
- увеличение доступа к финансовым ресурсам для малых и средних предприятий;
- создание новых форм и развитие имеющейся инфраструктуры для поддержки предпринимательства;
- совершенствование кадров;
- повышение качества оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса;
- повышение мотивации у экономически активного населения для создания собственного бизнеса;
- развитие внешнеэкономических связей, создание условий на региональном и зарубежном рынке для продвижения бренда,

¹ Андреев С.Ю. Социально-экономические аспекты повышения эффективности кролиководческого бизнеса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2008. – С. 26.

² Лисовская Р.Н. Управление развитием малых форм АПК / Р.Н. Лисовская, К.Н. Шамров, Е.В. Гришин, А.В. Толмачев; Под ред. А.И. Клименко // Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации экономического пространства. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 4-х томах. Сб. науч. ст. – 2015. – С. 16–22.

производимого субъектами малого и среднего предпринимательства;

- привлечение в бизнес инвестиций, как российских, так и зарубежных;

- пониженные ставки налогооблагаемой базы для предпринимательства;

- упростить процедуру регистрации, оптимизировать число контролирующих органов и проверок, продолжить развивать процесс сокращения числа лицензируемых видов деятельности и продукции.

На наш взгляд, реализация вышеизложенных направлений позволит:

- повысить конкурентоспособность малых и средних предприятий, как на отечественном рынке, так и на иностранном;

- сохранить и развить имеющийся интеллектуальный и инновационный потенциал;

- мотивировать к новым разработкам и поддерживать освоение инновационных технологий;

- развить деловую активность населения за счет повышения интереса к созданию своего бизнеса;

- развить инфраструктуру для поддержки малого и среднего предприятий;

- совершенствовать механизмы, обеспечивающие доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым и материальным ресурсам;

- совершенствовать информационно-консультационную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства путем расширения видов и повышения качества услуг, оказываемых организациями инфраструктуры поддержки предпринимательства;

- привлечь малые и средние агропредприятия к активному участию в тендерах для выполнения государственного и муниципального заказов;

- улучшить механизмы по содействию в устранении административных барьеров, препятствующих развитию малого и среднего агробизнеса.

Важно учитывать, что большой вклад в общий объем производимой продукции и услуг, в налоговые поступления местного бюджета, а также решению проблемы занятости – во многих раз-

витых странах вносит именно малый агробизнес¹. Развитие малого предпринимательства в России осуществлялось в основном двумя путями:

– за счет разукрупнения государственных предприятий и организаций.

– за счет возникновения новых малых предприятий с участием физических и юридических лиц.

В условиях рыночной экономики основой развития фирмы составляет обеспечение конкурентных преимуществ². С точки зрения маркетинга при выборе конкурентной стратегии важно:

а) располагать информацией о запросах потребителей;

б) помнить о том, что достигнутые конкурентные преимущества воспринимаются непосредственно их потребителями.

Современный рынок еще далек от насыщения, но потребитель постоянно требует большего качества от товаров и услуг сельскохозяйственных производителей. В настоящее время малый и средний агробизнес в нашей стране имеет ряд нерешенных проблем, препятствующих его развитию. Государство делает попытки по решению данного вопроса, проводит комплекс мероприятий, включая систему подготовки и переподготовки кадров³, но их недостаточно, чтобы вывести малый и средний агробизнес на одну ступень с экономически развитыми странами. Поэтому единственным верным направлением государственного стимулирования развития отечественного малого агробизнеса – это организация совместного мониторинга (на основе государственно-частного партнерства) существующих проблем и разработка наиболее действенных форм поддержки, адаптированных под конкретные рынки, товары и условия агробизнеса.

¹ Власова Н.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития аграрного сектора в современной российской экономике // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России д-р экон. наук, профессора А.Ф. Сидорова. – Краснодар, 2014. – С. 334–341.

² Власова Н.В. Конкурентоспособность сельского хозяйства как путь его эффективно-го развития в российской экономике / Под ред. М.П. Дулина и др. // Проблемы и перспективы развития аграрного рынка : Сб. науч. ст. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 122.

³ Гришин Е.В. Парадоксы взаимодействия рынка образования и рынка труда в России / Под ред. М.П. Дулина и др. // Проблемы и перспективы развития аграрного рынка : Сб. науч. статей. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 209–216.

*Овдиенко Евгений Борисович,
канд. юрид. наук, профессор кафедры гражданского права
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

РОЛЬ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Оценочные категории используются при конструировании норм частных и публичных отраслей права, находят свое выражение в форме нетипичных нормативных построений и предписаний (правовых презумпций, нормативных обобщений, принципов, общих оговорок). Использование гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, прежде всего, сближает их с пробелами, которые также являются одним из видов неопределенности в праве. Одна из причин существования пробелов – невозможность (в том числе субъективного порядка) предугадать изменение отношений, для регулирования которых принимается нормативно-правовой акт. Сразу следует заметить, что проблема пробельности права имеет многовековую историю. Как указывалось еще дореволюционными исследователями, закон, даже самый обширный, представляющий весьма полную кодификацию, неизбежно имеет пробелы, так как, несмотря на все свое старание, он не может охватить все бесконечное разнообразие житейских отношений.

Пробелом с позиций основных категорий гражданско-правового регулирования является отсутствие необходимого конкретного регулирования общественного отношения тогда, когда оно должно быть, поскольку само это отношение в принципе подпадает в сферу предмета, подлежащего регулированию. Иными словами, пробел есть там, где отсутствует прямой ответ на вопрос правоприменителя, и ответ не может быть получен с помощью применения различных способов толкования. Пробелы в гражданском праве выражаются в стремлении частного права ко все большим свободным зонам. В юридической литературе было высказано мнение о том, что созданные законодателем преднамеренно недостаточно определенные нормы, где необходимо су-

дебное усмотрение, являются не чем иным, как преднамеренными пробелами в праве.

Формулируя норму с оценочными признаками, законодатель тем самым желает подвергнуть ее воздействию определенную группу общественных отношений, но в силу многообразия подходящих случаев не может дать им точное описание. При таких обстоятельствах определенный круг общественных отношений в принципе находится в сфере правового регулирования, однако имеется необходимость выбора одного из возможных способов ее понимания. Правовая норма присутствует, определены ее границы, задача же правоприменителя заключается в самостоятельном преломлении существующей нормы к конкретным жизненным обстоятельствам. Это – не пробел права, а сознательное допущение возможности исполнителю действовать инициативно, с учетом условий, места и времени. Таким образом, деятельность, осуществляемая при восполнении пробелов, в отличие от применения норм с оценочными понятиями не учитывает специфику конкретных правоотношений.

Что касается стадии применения права, как при наличии пробела, так и при использовании нормы с оценочным понятием, имеет место субъективизм правоприменителя. И в том, и в другом случае происходит временное снятие неопределенности применительно к конкретному случаю. Вместе с тем процесс применения оценочных понятий отличается от способов толкования и восполнения пробелов.

Обратим внимание на то, что в юридической науке и правоприменительной практике большинство ученых выделяют два основных приема преодоления пробела: аналогию закона и аналогию права. Возможность применения аналогии права, как известно, предусмотрена ст. 6 ГК РФ, где говорится: "В случаях, когда отношения, подлежащие регулированию гражданским законодательством, оказываются не урегулированными его правовыми нормами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права

и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Применение аналогии права требует от правоприменителя дополнительной квалификации, выходящей за пределы обычных требований. Заполнение правового вакуума также требует творческого подхода к законодательству. Процедура применения аналогии закона как логический прием, безусловно, также представляет собой творческую деятельность, заключающуюся в перенесении некоторых качеств, свойственных одним явлениям, на другие, сходные с первыми в остальных существенных признаках.

Норма с оценочным понятием отличается от пробела тем, что в первом случае судье указан путь, по которому он может и должен выходить за пределы словесного смысла.

Другое различие состоит в субъектах преодоления неопределенности. При наличии пробелов в гражданском праве неопределенность устраняется судом, который решает дело. При применении гражданско-правовой нормы с оценочным понятием ее содержание также раскрывается через усмотрение суда. Однако упорядочение гражданско-правовых отношений осуществляется и путем самоорганизации участников гражданских правоотношений в той или иной правореализующей ситуации, которые, следовательно, выступают субъектами преодоления неопределенности нормы с оценочным понятием.

Причиной появления оценочных понятий в гражданском праве является тот факт, что правовые нормы не могут нормально функционировать неопределенно долгое время в неизменном виде, поскольку должны отражать объективные общественные потребности. Эффективность гражданско-правового регулирования зависит от своевременности и оперативности внесения в нормы права соответствующих изменений. Однако не следует забывать о том, что закон не может следовать за всеми изменениями действительности, но и в то же время он должен в максимальной степени учитывать все ситуации, не безразличные для гражданского права. То, что считается справедливым и разумным здесь и сейчас, не есть справедливое и разумное вообще и навсегда. Так,

оценочные понятия «обычно предъявляемые требования», «заботливость обычного предпринимателя» не могут быть полностью учтены законодателем, так как неизвестно, что будет пониматься под ними через несколько лет.

Еще одной объективной предпосылкой закрепления оценочных понятий в гражданском законодательстве, на наш взгляд, является необходимость отображения явлений морального, этического и нравственного характера.

Касаясь функциональной роли оценочных понятий в гражданском праве, следует отметить, что таковая до настоящего времени в цивилистической науке специально не исследовалась. Разумеется, функции оценочных понятий в гражданском праве нельзя рассматривать изолированно от функций иных отраслевых оценочных понятий, тем не менее, правовое регулирование в отрасли гражданского права основано на принципе «дозволено все, что прямо не запрещено законом». Ведущим методом правового регулирования здесь, несомненно, является диспозитивный метод, который позволяет наиболее полно и последовательно реализовать вышеназванный принцип, поэтому нормы с оценочными понятиями, теснейшим образом связанные с направлениями воздействия на гражданско-правовые отношения, отличаются характером такого воздействия и целью, достижение которой осуществляется с помощью оценочных понятий.

Оценочные понятия гражданского права способствуют адаптации правовых предписаний к изменяющимся условиям общественной жизни и необходимы для обеспечения устойчивого экономического развития. При этом оценочные понятия способны отражать правовую значимость явлений, либо не существовавших на момент принятия закона, а возникших позже, либо существовавших, но не имевших тогда требуемой правовой значимости, либо существовавших в то время и имеющих тенденцию к существованию в течение длительного времени, заключая в себе предписанную законом правовую значимость.

*Стукова Юлия Евгеньевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В настоящее время все большую актуальность приобретает изучение процессов сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции как стадий становления организованного агропродовольственного рынка.

Деятельность современного предприятия, крестьянского хозяйства, ориентированной на рынок, невозможна без разветвленной системы внешних экономических связей с другими хозяйствующими субъектами, с покупателями произведенной продукции, с поставщиками материально-технических ресурсов, с финансовыми структурами, сервисными организациями и т.д. Российские сельскохозяйственные товаропроизводители в настоящее время оказались в крайне сложной социально-экономической ситуации. Размежевание инфраструктуры хозяйствующих субъектов отечественного АПК, нарушение стабильных межотраслевых, межрегиональных и межхозяйственных связей в период рыночной трансформации экономики нанесло огромный ущерб. Это противоречит тенденциям интеграционных процессов, присущих аграрной сфере развитых стран, где сельскохозяйственные товаропроизводители включены в разветвленную и развитую кооперативную систему, которая не только их обслуживает и обеспечивает всем необходимым, но и объединяет, защищает и отстаивает их интересы на рынке и перед государством. Отечественным аграриям необходимо усиливать сотрудничество друг с другом, а также с другими хозяйствующими субъектами АПК. В результате перестройки экономической модели, перехода от планового к рыночному хозяйству многое приходится восстанавливать или делать заново, вести поиск новых форм взаимодействия в нынешних конкурентных условиях. Только развитие различных форм кооперации при активной поддержке государства может

обеспечить становление гармоничных, взаимовыгодных экономических связей в АПК, создать организационно-экономические предпосылки эффективной работы, равноправных экономических отношений между партнерами всей технологической цепи – от производства сельскохозяйственной продукции до сбыта конечного продукта.

В современных условиях сельскохозяйственная кооперация является широко распространенным в мире социально-экономическим явлением. Внешне она проявляется как экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов на основе объединения соответствующих ресурсов с целью удовлетворения потребностей участников. Однако глубинные процессы, вызываемые кооперацией, имеют важное значение для ее субъектов: повышается уровень концентрации производства, усиливаются их позиции на рынках, возникает координация деятельности участников кооперации, объединенное представительство и защита интересов. Общий, системный эффект кооперации настолько велик, что крестьяне во многих развитых странах уже не представляют свою деятельность без кооперативов. Поэтому кооперативное движение не ослабевает, становится все более широким и социально-экономически значимым. С возрождением крестьянских хозяйств в России эти процессы, хотя крайне медленно, также происходят. Не менее важным направлением адаптации товаропроизводителей в условиях рыночного хозяйства, обеспечения конкурентоспособности, становления организованного и регулируемого рынка является развитие межхозяйственных экономических связей, интеграционных процессов в АПК, которые позволяют каждому предприятию, крестьянскому хозяйству реализовать внешние резервы усиления своей конкурентоспособности, обеспечить получение системного эффекта, который невозможно получить в условиях автономного функционирования производственных звеньев. Интеграционные процессы позволяют не только смягчить переход к жестким требованиям рынка, но более быстро и всесторонне адаптироваться к нему путем установления сбалансированных, прямых и стабильных хозяйственных связей, привлечения и концентрации ресурсов, разделения технологических функций и др.

В результате рыночной трансформации сейчас постепенно формируется новая организационная структура сельскохозяйст-

венного производства, которая характеризуется тем, что предприятия в основном стали частными. Увеличивается площадь земельных участков, которые обрабатываются крестьянскими хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, при этом увеличиваются и средние размеры крестьянских хозяйств в результате их укрупнения и ликвидации мелких хозяйств.

Развитие кооперации в сельском хозяйстве создает благоприятные условия для формирования крестьянского хозяйства нового типа, которое становится более конкурентоспособным и восприимчивым к достижениям научно-технического прогресса, более привлекательным для сельских жителей. В современном мире кооперация является неотъемлемой частью экономической структуры не только развитых, но и развивающихся стран. По оценке Международной организации труда кооперативы в той или иной форме получили развитие во многих странах, причем ведущее место по численности и масштабам распространения занимает кооперация в аграрной сфере. Кооперативный сектор в агробизнесе большинства развитых стран имеет достаточно стабильные позиции на национальном рынке, что характеризуется его долей в производстве сельскохозяйственной продукции и потреблении ресурсов отрасли.

Необходимость развития крестьянских кооперативов в российских условиях диктуется, с одной стороны – производственными, экономическими потребностями плохо обустроенных и технически малооснащенных крестьянских хозяйств, а с другой – кооперация товаропроизводителей является мощным средством их адаптации к изменяющимся условиям экономической жизни, формирует механизм защиты их интересов.

Преимущества агропромышленной интеграции выражаются в ускорении доведения продукта высокого качества до конечного потребителя с минимальными потерями, дальнейшем углублении специализации и повышении уровня концентрации как сельскохозяйственного, так и промышленного производства, обеспечении согласованного ритма и пропорциональности между частями комбинированного производства, в повышении эффективности использования сырья, производственных, трудовых ресурсов и производства в целом.

СЕКЦИЯ 2
МОДЕРНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Андреев Сергей Юрьевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
г. Краснодар;

Табалец Анна Александровна,
канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры управления и маркетинга
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
г. Краснодар

ОПТИМИЗАЦИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ
МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Целью совершенствования основных направлений мер господдержки развития малых форм хозяйствования (МФХ) является повышение их эффективности и усиление адресности потока мер и средств, направляемых субъектам малых форм хозяйствования. Нами предлагаются меры по формированию организационно-экономического механизма, развития субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве применительно к современным условиям (рис. 1).

Предлагаемый организационно-экономический механизм развития субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве содержит специальные меры государственной поддержки, способствующие созданию условий для каждого подкласса

хозяйств – «потребительских», «товарных», «крупнотоварных». Эти меры призваны стимулировать рост объемов товарной продукции, в том числе, произведенной по инновационным технологиям.

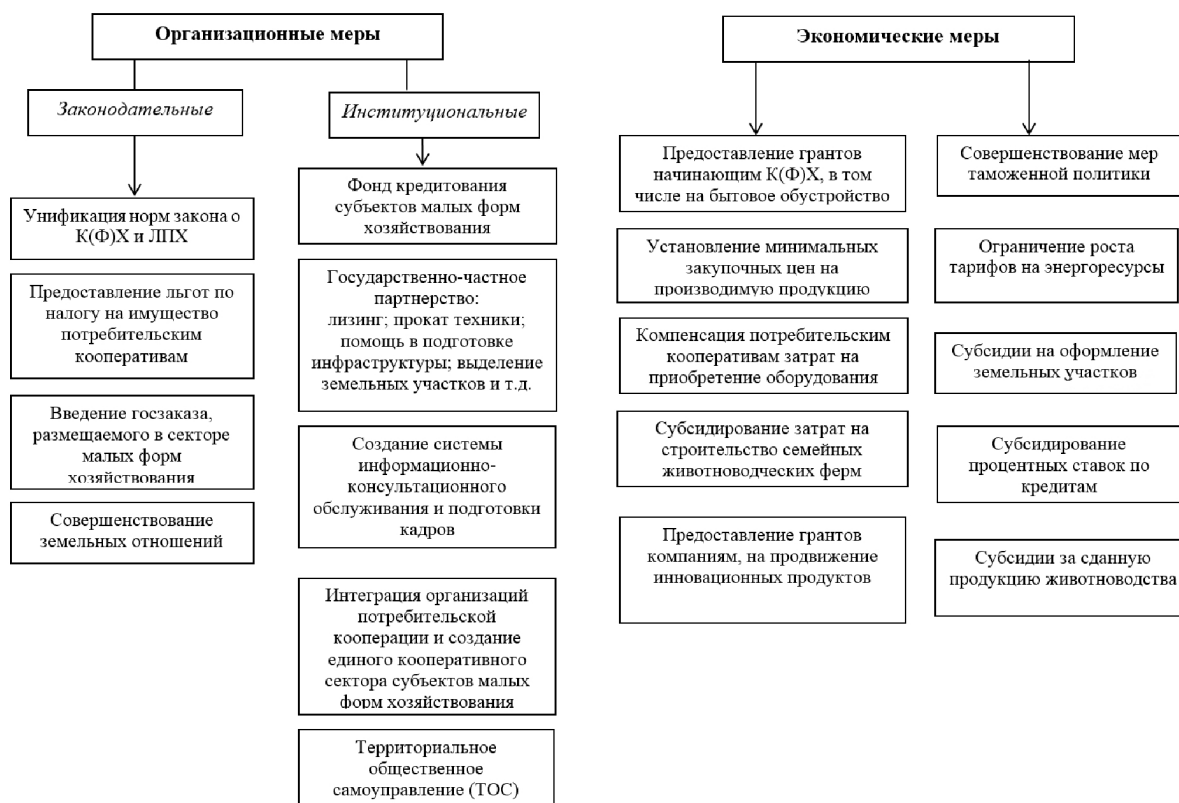

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм развития субъектов малых форм хозяйствования¹

Целью предлагаемых нами мероприятий по поддержке субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве является развитие сельскохозяйственного и несельскохозяйственного малого предпринимательства на селе, увеличение объемов реализации продукции, ее конкурентоспособности, повышение занятости и доходов сельского населения².

Организационно-экономический механизм представляет собой совокупность экономических методов и соответствующих им

¹ Чернов А.А. Организационно-экономический механизм развития субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М. : ВНИИЭСХ, 2012. – 24 с.

² Рысьмятов А.З. Формирование и развитие институтов и инструментов повышения доступности КФХ к рынкам продукции скотоводства / А.З. Рысьмятов, И.А. Чайка, А.А. Дьяков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2011. – № 07 (071). – С. 760–768.

организационных приемов, административно-правовых средств и информационных технологий, используемых при принятии управленческих решений для достижения целей улучшения жизнедеятельности субъектов малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве.

Результатом внедрения организационно-экономического механизма может стать взаимная интеграция крестьянских (фермерских) хозяйств, и личных подсобных хозяйств, других региональных участников малых форм хозяйствования, с крупными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, организациями оптовой и розничной торговли.

Организационно-экономический механизм призван создать условия формирования единой хозяйственной системы сектора малых форм хозяйствования. Интеграторами могут выступить как крупные сельскохозяйственные предприятия, заинтересованные в расширении хозяйственных связей с субъектами малых форм хозяйствования, так и организации потребительской кооперации, создаваемые самими малыми формами хозяйствования. Роль государства в интеграционном процессе заключается в создании условий, ориентированных на достойную мотивацию трудового участия субъектов малых форм хозяйствования в процессе производства, справедливое распределение, обмен и потребление материальных благ. Основными принципами государственной политики в отношении субъектов малых форм хозяйствования должны стать интенсификация использования семейного ресурса, прежде всего, семейного труда, развитие кооперации и расширение государственной поддержки.

Региональная модель развития мелкотоварного производства предусматривает разработку каждым муниципальным образованием Программы социально-экономического развития муниципального образования, в которой в приоритетном порядке должен быть сформулирован комплекс мер и предусмотрены финансовые ресурсы на развитие субъектов малых форм хозяйствования.

В рамках модели предусмотрена государственная поддержка организаций потребительской кооперации и создание условий формирования двухуровневой системы потребительской кооперации.

Инициатором создания кооперативной системы субъектов малых форм хозяйствования должно выступить государство путем оказания организационной и финансовой поддержки организаций потребительской кооперации. Государственная политика по поддержке субъектов малых форм хозяйствования должна строиться на принципах государственно-частного партнерства.

Для поддержки инвестиционно-инновационных проектов субъектов малых форм хозяйствования в рамках предложенного организационно-экономического механизма предусмотрено создание соответствующего института развития – Агентства развития субъектов малых форм хозяйствования, ответственного за подготовку и реализацию проектов (рис. 2).

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ СУБЪЕКТОВ МАЛЫХ ФОРМ	ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО	
	УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА	УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
<ol style="list-style-type: none"> 1. СОЗДАНИЕ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ФОРМАТА. 2. СОЗДАНИЕ МОЩНОСТЕЙ ПО ПЕРВИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ МОЛОКА, МЯСА, ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ. 3. СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОВАРНОГО РЫБОВОДСТВА. 4. СОЗДАНИЕ ОВОЩЕВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ ЗАКРЫТОГО ГРУНТА. 5. РАЗВИТИЕ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. 6. СОЗДАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ФЕРМ. 7. РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. 8. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ. 	<ul style="list-style-type: none"> ➔ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ; ➔ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЛОГОВ И ПОРУЧИТЕЛЬСТВ; ➔ ВЫДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ; ➔ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНТРАКТЫ ➔ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ В АРЕНДУ ТЕХНИКИ, ОБОРУДОВАНИЯ; ➔ ПОДГОТОВКА КАДРОВ 	<ul style="list-style-type: none"> - ПЛАНИРОВАНИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ, КОНТРОЛЬ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ; - ПОИСК И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ; - ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ; - УПРАВЛЕНИЕ ПОСТАВКАМИ СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ; - ПОДБОР И ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА; - УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОИЗВОДСТВА; - ОРГАНИЗАЦИЯ СБЫТА И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ

Рисунок 2 – Государственно-частное партнерство с участием субъектов малых форм хозяйствования¹

¹ Дьяков С.А. Совершенствование организационно-экономического механизма развития субъектов МФХ хозяйствования / С.А. Дьяков, А.А. Тубалец // В сборнике : Инновационные исследования и разработки для научного обеспечения производства и хранения экологически безопасной сельскохозяйственной и пищевой продукции материалы Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий». – Краснодар, 2015. – С. 419–423.

Целесообразно увязать государственно-частные бизнес-проекты с поставками для нужд государственной и муниципальной сферы, так как в этом случае появляются дополнительные возможности влияния государства на конечную стоимость социально-значимых продовольственных товаров и качество продукции.

Инициатором государственно-частного партнерства должно выступить государство, привлекая бизнес к реализации экономически значимых проектов, создавая организационные и финансовые условия. В качестве ключевых форм государственно-частного партнерства нами предлагается использовать государственные поручительства и залоги, государственные контракты, предоставление в аренду техники и оборудования, создание инженерной инфраструктуры.

*Дьяков Сергей Александрович,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Развитие рыночных отношений в российской экономике, реформирование финансовой системы, коснувшееся, в первую очередь, ее основного звена – финансов предприятий, преобразование отношений собственности в ходе приватизации, формирование финансового рынка, переход к новой модели инвестирования и другие процессы, сопровождающие рыночное переустройство российского хозяйства, предопределили формирование объективной потребности в развитии теории инвестиционной стоимости предприятия и разработке ее методических основ. Задачи в этой области осложняются тем, что в силу существенной специфики становления рыночных отношений в России подходы, выработанные научной мыслью Запада, не могут быть использованы без тщательного анализа их применимости в российских условиях.

Для оценки инвестиционной стоимости предприятий зачастую используется традиционный методический аппарат, основанный на трех основополагающих подходах к определению стоимости предприятий: доходном, затратном и сравнительном (рыночном)¹. Между тем классические методы в своем оригинальном виде не позволяют дать адекватную оценку инвестиционной стоимости предприятия. Кроме того, определение инвестиционной стоимости компании, действующей в развивающейся стране или в стране с переходной экономикой, требует учета повышенных рисков, характерных для формирующихся рынков, что определяет необходимость модификации традиционных оценочных методов.

Инвестиционная стоимость представляет собой вид стоимости, определяющий стоимость актива для конкретного инвестора. В отличие от рыночной стоимости инвестиционная стоимость предприятия характеризует, прежде всего, привлекательность предприятия для данного инвестора с точки зрения перспектив доходности². Поэтому оценка инвестиционной стоимости предприятия должна основываться на анализе доходобразующих факторов стоимости и учитывать высокую степень неопределенности получения будущих доходов. Затратный и рыночный методы не отвечают этим требованиям, поскольку они опираются на прошлую информацию о результатах производственно-финансовой деятельности фирмы и не позволяют определить ожидаемые экономические выгоды, а также одновременность денежных потоков. С этих позиций из традиционных методов оценки в наибольшей степени целям оценки инвестиционной стоимости соответствуют методы доходного подхода.

Сущностью данного подхода является определение текущей стоимости будущих доходов, которые возникнут в результате использования предприятия и его возможной продажи в будущем. При оценке с позиции доходного подхода во главу угла ставится доход как основной фактор, определяющий величину стоимости

¹ Иванова И.Г. Использование доходного подхода при оценке инвестиционной стоимости предприятий // Современные наукоемкие технологии. – № 6. – 2005. – С. 70–71.

² Иванова И.Г. Особенности оценки инвестиционной стоимости предприятий в условиях неопределенности : дисс. ... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Краснодар, 2006.

объекта. Чем больше доход, приносимый объектом оценки, тем больше величина его стоимости при прочих равных условиях. При этом имеют значение продолжительность периода получения возможного дохода, степень и вид рисков, сопровождающих данный процесс.

Основными методами доходного подхода являются: метод капитализации дохода; метод дисконтированных денежных потоков; метод капитализации избыточного дохода, метод экономической прибыли и др. Использование конкретного метода доходного подхода во многом определяется характером получаемого дохода. В случае если доход (прибыль) стабилен, либо есть долгосрочный, устойчивый темп роста дохода (прибыли), используется метод капитализации дохода (прибыли). При нестабильности предполагаемых в будущем доходов или существовании планов привлечения дополнительных инвестиций используется метод дисконтирования будущих доходов. Методы капитализации избыточного дохода и экономической прибыли применяются в ситуации, когда имеются данные последнего баланса компании, позволяющие рассчитать инвестированный в компанию капитал (не только акционерный, но и заемный) и возможна оценка экономической добавочной стоимости (прибыли).

Наиболее широко применяемым в рамках доходного подхода является метод дисконтирования денежного потока, позволяющий оценить будущий потенциал предприятия. В отличие от метода капитализации, при использовании метода дисконтирования ожидаемые денежные потоки преобразуются в текущие стоимости с помощью методики дисконтирования. Экономическое значение ставки дисконтирования состоит в том, что она выступает как требуемая норма доходности по имеющимся альтернативным вариантам инвестиций с сопоставимым уровнем риска на дату оценки.

Данный метод является наиболее приемлемым с позиций инвестиционного выбора, он может использоваться для оценки действующего бизнеса, генерирующего денежные потоки. Вместе с тем следует отметить, что при использовании метода дисконтированных денежных потоков возникает ряд проблем, связанных с правильностью осуществления прогноза потока доходов, учетом рисков, сопутствующих использованию актива или функциони-

рованию компании на всем прогнозном периоде, обоснованием ставки дисконтирования, возможностью анализа различных вариантов инвестиционных и управленческих решений.

Поиск более совершенных способов оценки стоимости компании, базирующихся на принципах доходного подхода, привел к разработке ряда новых показателей и методик, в частности, экономической добавленной стоимости (economic value added – EVA), рыночной добавленной стоимости (market added value – MVA) и реальных опционов. Отметим, что использование модели EVA для оценки инвестиционной стоимости предприятия имеет ряд ограничений, поскольку показатель экономической добавленной стоимости строится на основе ретро информации о деятельности компании, а, следовательно, не позволяет достоверно оценить ее будущую стоимость и долгосрочные перспективы. Модель MVA позволяет избежать этих недостатков, так как в ее основе лежит использование показателя добавочной экономической стоимости (EVA), приведенного к моменту оценки (или последней отчетной дате) с помощью ставки дисконтирования. Однако, как показывают расчеты, инвестиционная стоимость предприятия, рассчитанная на основе рыночной добавленной стоимости, в точности будет соответствовать стоимости, оцененной на основе метода дисконтированного денежного потока. Данные результаты, на наш взгляд, являются еще одним подтверждением возможностей метода дисконтированного денежного потока.

Использование техники опционного ценообразования для оценки стоимости предприятия (моделью Блэка-Шоулза)¹ дает возможность инвестору право принятия решения, которое обеспечивает получение дополнительных выгод или уменьшение потерь и обладает в условиях неопределенности некоторой стоимостью. Если представить предприятие как инвестора в реальные активы, то, адекватно реагируя на изменения условий, менеджмент предприятия может увеличить стоимость этих активов, поскольку многие инвестиционные возможности включают в себя реальные опционы, которые можно исполнить. Отметим, что ме-

¹ Иванова И.Г. Особенности оценки инвестиционной стоимости предприятий в условиях неопределенности : дисс. ... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Краснодар, 2006.

тод дисконтированного денежного потока косвенно предполагает, что предприятие в данной ситуации держит реальные активы пассивно и не учитывает такую возможность увеличения стоимости. В этом плане метод опционов дополняет метод дисконтированных денежных потоков, нивелируя его недостатки и позволяя выбрать наиболее эффективные задачи управленческих решений.

Таким образом, оценка инвестиционной стоимости должна базироваться на применении метода дисконтированного денежного потока и метода опционов. Кроме того, в условиях повышенных рисков, которыми, в частности, характеризуется институциональная трансформационная среда российской экономики, для получения более достоверных результатов оценки инвестиционной стоимости предприятий метод дисконтированного денежного потока и метод опционов следует использовать в синтезе со сценарно-вероятностным подходом, поскольку последний позволяет учесть указанные риски.

Общий алгоритм определения инвестиционной стоимости предприятия включает:

- определение инвестиционной стоимости предприятия с помощью метода дисконтированных денежных потоков с учетом сценарно-вероятностного подхода (расчет прогнозных денежных потоков, соответствующих пессимистическому, реалистическому и оптимистическому сценариям с учетом степени вероятности последних, расчет ставки дисконтирования по каждому сценарию с учетом степени его вероятности, определение средневзвешенной величины дисконтированных денежных потоков);

- определение инвестиционной стоимости предприятия с помощью метода опционов в синтезе со сценарно-вероятностным подходом (расчет стоимости опционов по пессимистическому, реалистическому и оптимистическому вариантам, определение их веса в итоговой стоимости, расчет средневзвешенной инвестиционной стоимости предприятия);

- согласование полученных результатов путем определения весовых коэффициентов, взвешивания полученных предварительных оценок, определение итоговой инвестиционной стоимости предприятия.

*Мурзин Антон Дмитриевич,
канд. экон. наук, доцент, кафедра управления развитием
пространственно-экономических систем,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону;*

*Мурзина Светлана Михайловна,
магистр экономики,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону*

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

По истечении полутора лет прошедших с момента принятия Закона Российской Федерации «О стратегическом планировании в РФ»¹, были созданы проекты самостоятельных нормативных актов. Среди них постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов», постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации основных направлений деятельности Правительства РФ», и еще ряд нормативных актов.

Вместе с тем, в отсутствии программы разработки документов стратегического планирования, устанавливающей последовательность и сроки их разработки, реализация преемственности целей и задач социально-экономического развития, приоритетов и их декомпозицию по территориям и отраслям невозможна.

Очевидно отсутствие комплексного подхода к системности и преемственности стратегических документов, их месту и роли, что затрудняет исполнение требований законодательства в части соблюдения принципов их разработки: «единства и целостности, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективно-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014. – № 172-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 26. (Ч. I). – Ст. 3378; – 2016. – № 27. (Ч. I). – Ст. 4210.

сти стратегического планирования, измеримости целей, соответствия показателей целям» (ст. 7 п. 1).

В настоящее время множество ученых и практиков занимаются разработкой документов, которые регламентируются законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации». При этом все существующие группы документов: документы в рамках целеполагания, документы в рамках прогнозирования, документы в целях мониторинга – представляют собой разрозненные блоки, не сопрягающиеся друг с другом ни по целям, ни по горизонтам планирования (прогнозирования), ни по срокам реализации, ни даже по взаимной увязке требований к составу и взаимосвязям.

В этой связи не понятно, почему за время действия закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» ни практики, ни научное сообщество не уделили должного внимания целям, порядку и последовательности разработки документов стратегического планирования в соответствии с требованиями законодательства.

Таким образом, в силу обозначенной проблемы, в настоящих условиях на первом этапе формирования программы стратегического планирования высоко актуальной является задача формулирования комплекса целей устойчивого развития, согласно которому должен вестись процесс разработки документов стратегического планирования в масштабах субъектов, регионов и отдельных территорий.

Как и подавляющее большинство современных государств, Россия представляет собой страну, где все основные объекты жизнедеятельности, сконцентрированы в городах. Именно в условиях города концентрируется производственный и трудовой потенциал. В связи с этим вопрос развития всех экономических возможностей государства и уровень жизни его граждан во многом зависят от качества и времени развития городов.

В условиях существующей жесточайшей конкуренции основополагающая возможность роста валового внутреннего продукта обусловлена интеграцией национальной экономики в мировое хозяйство. В этой связи необходимо стратегическое ориентирование отраслей экономики, носящих системообразующий характер, и прежде всего коммунального хозяйства, сферы строитель-

ства и промышленности. Именно эти кластеры экономики могут эффективно и за короткое время осуществить реализацию научного, технического и интеллектуального потенциала государства. В современных реалиях, основное место концентрации данных потенциалов сосредоточено в городских агломерациях.

Однако все же необходимо отметить, что для отраслей экономики России, носящих системообразующий характер очевидно отставание в уровне технологий от наиболее развитых стран. До сих пор имеют место структурные проблемы, которые выражаются в сохранении условий устаревшего технологического уклада в подавляющей массе производств.

Все чаще финансово-экономические аналитики указывают на негативные явления в экономической модели России, что увеличивает инновационный разрыв, отделяющий страну от развитой части мира. Все более очевидными становятся признаки 3 технологического уклада и его распространение в общей структуре промышленности. Для технологического уклада такого уровня, типичны расширенные объемы потребления электричества, ростом производства в сфере тяжелого машиностроения, значительного объема типовых проектов в строительной сфере. Эти обстоятельства формируют предпосылки для перемещения государства в этап начальной индустриализации.

К тому же очень велик существующий технологический и физический износ основных производственных фондов. Сегодня в отраслях, являющихся системообразующими, он составляет свыше 50 %. Наличие данных обстоятельств создает серьезные препятствия к развитию. Основная масса предприятий по различным причинам не имели возможности вовремя реорганизовать свое производство – это и является главным фактором сниженной конкурентной способности отечественной продукции на рынках.

Современное положение российской экономики таково, что ближайшие и среднесрочные перспективы направления ее развития очевидны. В следующие десятилетие только посредством применения рыночных методов будет практически невозможно создать условия, способные сдвинуть существующее производство в структурном плане. Как правило, все уровни власти и представители крупного бизнеса к существующему низкому уровню роста экономики занимают инерционную позицию, которая в ре-

зультате может спровоцировать преобладание отрицательной рыночной конъюнктуры по энергоносителям и, конечном счете, может привести к деиндустриализации страны.

Следовательно, задача развития городского потенциала на основании комплексного подхода теснейшим образом связана с общей потребностью экономики в структурном реформировании. И претворять в жизнь эти реформы, необходимо именно в направлении инноваций, которые играют ведущую роль в экономическом и социальном развитии городов.

Планирования инновационного развития, как известно, включает в себя: оценки инновационного потенциала, определение возможностей роста результативности; обоснование целевых параметров и приоритетов инновационного развития, экономическое целесообразных и перспективных направлений и форм инновационного развития; подготовку системы плановых документов (инновационной политики и стратегии, программы инновационного развития), детализацию и доведение до исполнителей их положений и задач, инициирование и экономическое обоснование инновационных проектов, обеспечивающих достижение определенных целей; оценки эффективности и организации мониторинга выполнения плана инновационного развития.

Одним из главных вопросов разработки любого планового документа (инновационной политики, стратегии или программы) является определение целей инновационного развития, которые должны быть идентифицированы в согласовании с собственным инновационным потенциалом, адаптированы к внешнему окружению, детализированы до конкретных показателей, которые отражают целевое состояние с точки зрения участия в инновационном процессе и внедрения инноваций.

Учитывая процессы глобализации, при определении целевых ориентиров инновационного развития необходимо принимать во внимание имеющийся международный опыт и, в частности, показатели инновационной ориентации экономики, которые используют в международных рейтинговых системах, получивших международное признание. Хотя все они используют для сравнений и рейтинговой оценки отдельных стран, учет перечня и текущих значений оценочных показателей признано полезным для определения целевых параметров инновационного развития

на региональном уровне формирования целевой программы инновационной активности.

Целесообразность такого подхода заключается также в том, что территории, являясь микроэкономической системой, в совокупности формируют параметры инновационной среды уровня отдельного региона. Муниципальный менеджмент должен быть не менее осведомленным в результатах международных оценок, используемых для межстрановых сравнений, чтобы своими целенаправленными действиями (в процессе управления инновационным развитием) содействовать улучшению определенных показателей и характеристик.

Исходя из приведенных соображений, были проанализированы результаты международной рейтинговой системы сравнений: Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index, GII).

Глобальный индекс инноваций – это глобальное исследование и рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. Исследования проводят с 2007 по методике международной бизнес-школы INSEAD (Франция), на данный момент признанной наиболее полным комплексным показателем инноваций развития в различных странах мира.

В процессе расчета индекса GII использован широкий взгляд на инновации, предполагается учет внушительного перечня оценочных показателей (более 80). Индекс GII признан ценным инструментом тестирования для облегчения государственно-частного диалога, в процессе которого политики, лидеры бизнеса и другие заинтересованные стороны могут на систематической основе оценить прогресс в разработке и внедрении инноваций, обеспечении перехода на инновационный путь развития.

Глобальный индекс инноваций опирается на два субиндекса: индекса входа инновации (то есть предпосылок) и индекса выхода инновации (то есть их результатов). При исчислении индекса входа инновации учитывают такие элементы (факторы) национальной экономики, которые позволяют осуществлять инновационную деятельность, как:

- 1) учреждения;
- 2) человеческий капитал, наука и исследования;

- 3) инфраструктура;
- 4) привлекательность рынка;
- 5) привлекательность бизнеса.

Индекс выхода инноваций охватывает 2 типа инновационных выходов:

- 1) научные результаты;
- 2) творческие результаты.

Информационно-аналитической предпосылкой расчета Глобального индекса инноваций данные статистических наблюдений, а также экспертные оценки специально подобранных экспертов.

По результатам оценки Россия занимает 49-е место среди 143 экономик мира. Она улучшила свою оценку по сравнению с прошлым годом, но не восстановилась до своих лучших результатов. Оценки в пределах отдельных составных частей является такими: учреждения – 88-е, человеческий капитал, наука и исследования – 30-е, инфраструктура – 51-е, привлекательность рынка – 111-е, привлекательность бизнеса – 60-е, научные результаты – 34-е, творческие результаты – 72-е место. В целом по выходному субиндексу Россия заняла 45-е, по входному – 56-е место. Таким образом, для повышения международных оценок необходимы, прежде всего, срочные усилия для улучшения положения дел в отношении наихудших показателей рейтинга.

Для осознания реального инновационного уровня экономики страны, то есть не только места в рейтинге, в таблице 1 приведены фактические данные показателей по России, Швейцарии (которая заняла первое место в Глобальном рейтинге инноваций) и Эстонии (постсоветской страны, молодого члена ЕС), а также наилучшее значение показателей по странам.

Но все же затруднительно согласиться с лежащим в основе теории инновационного развития утверждением, которое гласит, что именно внутренние перемены в социально-экономической модели, создают предпосылки, для начала качественных изменений. Зачастую на практике получается иначе. Сторонние факторы, в определенных ситуациях, создают определяющее воздействие на развитие инновационной, экономической и социальной эволюции общества.

**Таблица 1 – Значения отдельных оценочных показателей
Глобального рейтинга инноваций – 2014 (ГИ-2014)¹**

Наименование показателя	Россия	Лучшее	Швейцария	Эстония
1	2	3	4	5
5. Привлекательность бизнеса				
5.1. Информационные работники				
5.1.1. Доля работников в наукоемких сферах деятельности, %	42,8	57,18 Люксембург	49,84	41,89
5.1.2. Доля компаний, которые предлагают формальное обучение для своих работников, %	44,3	79,20 Китай	н/д	69,30
5.1.3. Валовые расходы на НИР от ВВП, %	0,70	3,32 Израиль	2,20	1,30
5.1.4. Валовые расходы на НИР, коммерческих предприятий, %	58,3	84,45 Израиль	73,50	57,40
5.2. Инновационные связи				
5.2.1. Сотрудничество университетов и бизнеса (экспертная оценка)	44,0	80,70 Швейцария	80,70	56,50
5.2.2. Состояние кластерного развития (экспертная оценка)	34,3	5,49 Италия	5,28	3,68
5.2.3. Валовые расходы на НИР, финансируемых из-за рубежа, %	4,0	78,10 Мозамбик	60,00	10,00
5.2.4. Совместные предприятия и стратегические альянсы (количество заключенных сделок)	0,0	0,40 Бахрейн	0,10	0
5.2.5. Количество патентов, поданных более чем в 3 фирмы	0,0	5,35 Япония	4,60	0,50

¹ Составлено по Global Innovation Index 2014, www.globalinnovationindex.org

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
5.3. Поглощение знаний				
5.3.1. Роялти и лицензионные платежи, % от общего объема оптовой торговли	1,5	20,44 Ирландия	5,50	0,30
5.3.2. Высокотехнологичный импорт, % от общего объема чистого импорта	7,5	41,79 Гонконг	8,00	12,00
5.3.3. Импорт информационно-коммуникационных услуг, % от общего объема внешней торговли	1,1	4,52 Фиджи	0,20	1,70
5.3.4. Чистый приток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП	2,3	38,65 Гонконг	1,50	7,40
6. Научные результаты				
6.1. Процесс создания знаний				
6.1.1. Патентные заявки, поданные в национальных ведомств	11,5	43,66 Китай	4,10	0,70
6.1.2. Патентные заявки, поданные через РСТ (Договор о патентной кооперации)	0,4	23,70 Барбадос	11,70	12,00
6.1.3. Заявки на полезные модели, представленные в национальное ведомство	5,4	59,90 Китай	0	2,20
6.2. Влияние знаний				
6.2.1. Темпы роста ВВП на одного занятого	3,4	10,25 Нигерия	0,20	2,00
6.2.2. Интенсивность развития нового бизнеса, на 1000 лиц трудоспособного возраста	4,3	22,51 Кипр	2,50	0
6.2.3. Расходы на программное обеспечение, % от ВВП	0,3	0,97 США	0,80	н/д

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
6.3. Распространение знаний				
6.3.1. Поступления роялти и лицензионных платежей, % от ВВП	0,1	5,08 США	5:00	0,10
6.3.2. Экспорт высоких технологий, % от ВВП	1,50	27,81 Китай	13,50	11,10
6.3.3. Экспорт компьютеров и средств связи, % от объема экспорта коммерческую услуг	0,7	10,50 Коста-Рика	0,20	2,30
7. Творческие результаты				
7.1. Нематериальные активы				
7.1.1. Заявки на торговые марки, которые представлены в национальные агентства	64,2	257,80 Молдова	101,80	81,10
7.1.2. Заявки на торговые марки, представленные в международные агентства	0,5	8,56 Кипр	8,10	2,70

Из этого следует, что в ходе создания стратегии развития урбанизированных территорий надо учитывать имеющийся экономический и научный потенциал конкретного города и страны в целом. Но все-таки, мы с большой долей уверенности можем утверждать, что для реального повышения показателей качества жизни, в результате роста объемов валового продукта, в определенных случаях, местного потенциала совсем недостаточно. Векторы экономического развития обусловлены как внешними факторами, так и могут создаваться в результате влияния прилегающих территориальных образований, хозяйственных организаций, политикой государства в экономической и инновационной сферах¹.

В основе развития социальной среды городов должны лежать именно инновации. Сегодня мы наблюдаем процессы, направленные на зарождение современного гуманистического со-

¹ Рябкова С.А. Устойчивое развитие регионов России и проблемы долгосрочного стратегического планирования // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2010. – № 4. – С. 20–25.

циума, в центральной его части находится индивидуум он, развиваясь самостоятельно, способствует развитию общества, живя и работая в котором он себя реализует. Происходят эти процессы на основе раскрытия творческого потенциала каждого, отдельного человека, его прогресса и расширения им научных знаний, приобретения новых навыков. Этот момент, тоже надо брать в расчет, в процессе стратегического планирования экономического развития урбанизированных территорий. Если этого не сделать, постепенно будут возникать кризисы, влекущие за собой снижения уровня жизни людей.

Все приведенные соображения легли в основу разработанной принципиального алгоритма формирования стратегических целей устойчивого развития урбанизированных территорий (рис. 1).

Рисунок 1 – Последовательность формирования стратегических целей устойчивого развития урбанизированных территорий

Таким образом, при формировании приоритетов развития урбанизированных территорий назрела необходимость изменения стратегической парадигмы в формировании приоритетных направлений развития урбанизированных территорий. Приоритет в

направлениях развития должен быть сосредоточен в области социальной сферы, экоэффективного производства, энергосберегающих технологий, решения проблем эргономичного пространственного размещения промышленных, инфраструктурных и жилищных городских объектов.

*Саенко Ирина Ивановна,
канд. экон. наук, доцент кафедры управления и маркетинга
ФГБОУ ВО, «Кубанский государственный
аграрный университет» г. Краснодар*

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сельское хозяйство является естественным базисом формирования источников развития сельских территорий, а от финансового благополучия сельскохозяйственных производителей зависит уровень занятости сельского населения и его доходов. Несомненно, что современный уровень механизации аграрного производства и используемых агротехнологий не позволит обеспечить работой все сельское население, но именно на сельское хозяйство приходится основная доля занятых в общественном производстве на селе (с учетом самозанятости). Исходя из этого, можно констатировать, что развитие основной части сельских территорий невозможно без развития сельскохозяйственного производства, то есть эффективность территориального развития во многом будет определяться эффективностью развития отраслевого.

Аграрная политика предполагает обязательное участие государства в регулировании системы сельскохозяйственного производства в силу существования совокупности следующих факторов:

- обеспечение продовольственной безопасности страны является одной из базовых функций государства;
- состояние продовольственного рынка прямо и опосредованно влияет на макроэкономическую ситуацию в стране;

– существование объективной необходимости корректировки пропорций распределения доходов, получаемых в процессе производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и конечной реализации продуктов питания, с целью соблюдения баланса интересов всех субъектов агропродовольственного сектора;

– высокая зависимость сельского хозяйства от природно-климатических факторов и нестабильность среды функционирования хозяйствующих субъектов аграрной сферы требует непосредственного участия государства в создании системы хеджирования рисков;

– угроза потери социального контроля за территориями обуславливает необходимость стимулирования развития всех видов сельской экономики и аграрного производства в том числе;

– природно-экономический потенциал сельских территорий должен быть реализован, в первую очередь, в интересах общества, а не частных интересах отдельных бизнес-структур.

В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»¹ декларируется тезис о том, что повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики России в значительной степени зависит от повышения качества трудовых ресурсов и уровня и качества жизни сельского населения, наращивания человеческого капитала и повышения эффективности его потенциала в условиях неблагоприятной демографической ситуации и сокращения рабочих мест на селе. Реализация данной Программы направлена на создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий посредством достижения следующих целей: создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности; содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активизация участия

¹ О федеральной целевой программе Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года: Постановление Правительства РФ от 15.07.2013. – № 598 // СЗ РФ – 2013. – № 30 (Ч. II). – Ст. 4110; – 2016. – № 24 – Ст. 3525.

граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни. В этой программе предпринята попытка соединения территориального и отраслевого подхода к повышению эффективности развития сельских территорий, но акцент сделан на повышение социальной составляющей, тогда как перспективы развития локальных территориальных образований в сельской местности связаны, в первую очередь, с реализацией их аграрного потенциала, поскольку именно сельскохозяйственное производство составляет ядро сельской экономики, а диверсификация позволяет лишь повысить сбалансированность природно-экономического потенциала сельских территорий.

Очевидно, что государственная аграрная политика и политика развития сельских территорий, могут быть эффективно реализованы только с учетом специфики каждого региона и политики его территориального развития. В регионах, в которых именно земли сельскохозяйственного назначения занимают основную часть территорий региона, проблема развития сельских территорий относится к разряду приоритетных в контексте разработки и реализации политики территориального развития.

Складывающаяся в стране политика развития села характеризуется как отраслевая, включающая среди прочих мер развитие элементов инфраструктуры, способствующих созданию благоприятных условий для жизни на селе в первую очередь для сельскохозяйственных товаропроизводителей. На наш взгляд, концепция сельского развития должна базироваться на следующих принципах: обеспечение равных экономических условий для всех субъектов сельской экономики, обеспечение условия жизни сельского населения на уровне городских стандартов, уменьшение зависимости сельских территорий от центра и обеспечение условий самовоспроизводства, развитие агробизнеса как основы экономики сельских территорий.

*Шер Марина Леднидовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП» г. Краснодар*

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Современное состояние экономики России требует серьезных изменений в сфере государственного управления. Концепция административной реформы, проводимая в 2006–2010 гг. определила ряд целей, коснувшихся повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти и доступности государственных услуг¹.

Роль земельного кадастра в России изменялась и зависела от того, какие задачи и цели государство определяло перед экономикой страны. Начиная еще с 90-тых годов, руководством нашей страны постоянно утверждались нормативно-правовые акты, которые позволяли совершенствовать системы учета, унификации форм и методов государственного учета, объединять существующие информационные ресурсы по учету и регистрации, усиливать роль информационного обмена².

В настоящее время, значение государственного кадастра недвижимости заключается лишь в отражении сведений, позволяющих определить, может ли данный объект быть предметом сделки с имеющимися характеристиками, или же имеющихся характеристик о нем недостаточно. Помимо этого государственный кадастр недвижимости имеет важное информационное значение, проявляющееся в нескольких аспектах. Во-первых, обеспечивает достоверной информацией об объектах недвижимости, а во-вторых, сведения, содержащиеся в государственном кадастре не-

¹ О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р // СЗ РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.

² Об утверждении подпрограммы «Создание системы кадастра недвижимости (2006–2012 гг.)» Федеральной целевой программы Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2008 гг.): Постановление Правительства РФ // СЗ РФ. – 2005. – № 39. – Ст. 3951; – 2012. – № 25. – Ст. 3375.

движимости являются информационным ресурсом для того, чтобы осуществлять функции государственного управления, и также для ведения иных реестров, кадастров и иных информационных источников.

Современный государственный кадастровый учет можно определить как ведение государственного кадастра недвижимости, который обеспечивает индивидуализацию и идентификацию земельных участков и объектов капитального строительства в качестве потенциальных объектов зарегистрированного права на них и объектов налогообложения. Подобный подход, в большей степени делает упор на экономическую составляющую, а о природоохранной, к сожалению, здесь речи не идет. Однако, в принимаемых программах о создании кадастра недвижимости определялось, что он создается для обеспечения реализации эффективного и рационального использования и управления земельными ресурсами¹.

Существуют различные факторы, которые влияют на эффективность управления земельными ресурсами. К таким факторам можно отнести:

- 1) достоверность формируемых сведений о земельных участках;
- 2) оптимизацию функций государственных органов по осуществлению учетно-регистрационной функции;
- 3) информационное взаимодействие в сфере осуществления государственного кадастрового учета земельных участков.

Первый фактор отражает появление в законодательстве таких понятий, как «кадастровые работы», «кадастровая деятельность» и «кадастровый инженер». Многое зависит от того, как грамотно, верно и ответственно кадастровый инженер подготовил объект государственного кадастрового учета, так как это напрямую связано с достоверностью сведений государственного кадастрового учета и качеством федеральной государственной информационной системы. Поэтому кадастровые инженеры должны понимать всю значимость своей деятельности, так как от

¹ Об утверждении подпрограммы «Создание системы кадастра недвижимости (2006–2012 гг.)» Федеральной целевой программы Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости (2002–2008 гг.): Постановление Правительства РФ // СЗ РФ. – 2005. – № 39. – Ст. 3951; – 2012. – № 25. – Ст. 3375.

качества их работы зависит «качество» сведений государственного кадастра недвижимости. На сегодня, правовых мер в отношении кадастровых инженеров явно недостаточно. Необходимо активно развивать систему саморегулирования в сфере кадастровой деятельности, как это сделано например, в сферах оценочной деятельности, градостроительства, арбитражных управляющих и др., а для этого необходимо «связать» кадастровых инженеров с саморегулируемой организацией, выполняющей контрольную функцию, нормотворческую, дисциплинарную и другие.

Второй фактор, влияющий на эффективность управления земельными ресурсами с позиции ведения государственного кадастрового учета земельных участков, заключается в оптимизации функций органов кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Государственный кадастр недвижимости – федеральный информационный ресурс, после 1 марта 2009 г. функции по ведению государственного кадастра недвижимости переданы Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, а с 1 июля 2010 г. (по графику) в соответствии с ч. 2 ст. 3 ФЗ «О ГКН» Приказом Росреестра от 11 марта 2010 г.¹ Таким образом, полномочия по осуществлению государственного кадастрового учета, в том числе принятию решений по постановке земельных участков на государственный кадастровый учет, перешли от органа государственной власти к государственному учреждению. В то время как регистрация прав на земельные участки осуществляется должностными лицами – государственными регистраторами органа государственной власти (Росреестра).

Для оптимизации процедур государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок, а также для повышения качества оказания государственных услуг в этой сфере посредством внедрения принципа «одного окна», распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 2236-р утвержден План мероприятий («дорожная карта») «Повышение

¹ Приказ Росреестра от 11 марта 2010 г. № П/93 «О наделении федеральных государственных учреждений «Земельная кадастровая палата» («Кадастровая палата») по субъектам Российской Федерации полномочиями органа кадастрового учета». Зарегистрирован в Минюсте России 15 апреля 2010 г. № 16909 // Российская газета. – 19.04.2010. – № 82 (утратил силу).

качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»¹. Государство обусловило, что в результате осуществления мероприятий, которые предусмотрены «дорожной картой» к 2018 г. будет создан единый государственный информационный ресурс в сфере недвижимости. Для повышения качества предоставления государственных услуг с помощью введения принципа «одного окна», это означает, что у граждан появится возможность приобретения полного комплекса услуг в одном месте, была разработана и утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 гг.)» и в дальнейшем – Федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 гг.)»².

Экономический механизм рационального природопользования необходимо встраивать в экономическую систему общества, а не решать разрозненно отдельные экологические проблемы. Такой механизм должен носить рыночный характер, с регулирующей ролью государства, в функции которого входит установление основных направлений, параметров и порядка его применения.

Государственная политика России в сфере земельно-имущественных отношений поворачивается в сторону рационального использования земельных ресурсов и объектов недвижимости. Принимаемые в последние годы нормативно-правовые акты отражают то, что земельные ресурсы являются важнейшей составляющей национального богатства России. Соответственно, развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости должно стать важной частью решения социальных, экономических и экологических проблем.

¹ Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 2236-р // СЗ РФ. – 2012. – № 50. (Ч. 6). – Ст. 7088.

² О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 гг.)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 903 // СЗ РФ. – 2013. – № 42. – Ст. 5364.

К числу таких мероприятий относят: проведение кадастровых работ (в том числе в массовом порядке) земельных участков; образование земельных участков; проведение землеустроительных работ в отношении границ субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и населенных пунктов; внесение сведений по итогам проведения кадастровых и землеустроительных работ в государственный кадастр недвижимости; разработка документов территориального планирования и градостроительного зонирования и другие мероприятия, которые своей задачей имеют рациональное и устойчивое использование земли и иных природных ресурсов.

Нельзя забыть, что земля представляет собой не только уникальный природный объект и природный ресурс, но и является основой жизни и деятельности народов, проживающих в Российской Федерации, и что Земля экономически будет привлекательна только тогда, когда сохранены ее полезные свойства.

В числе основных задач государственной политики по управлению земельным фондом названы: сохранение и повышение качественного состояния земель; сохранение статуса особо охраняемых природных территорий как особо охраняемых земель в составе земельного фонда; создание условий для организации рационального и эффективного использования земельных участков, включающих в себя учет общественных и отраслевых потребностей, требования устойчивого развития территорий, а также соблюдение гарантий прав участников земельных отношений; обеспечение охраны природы и окружающей среды, в том числе охраны земель и сохранения объектов культурного наследия; обеспечение условий для повышения эффективности гражданского оборота земельных участков, в том числе направленных на защиту прав на недвижимое имущество, а также для снижения административных барьеров и обеспечения налогообложения недвижимости¹.

Третий фактор, который влияет на эффективность управления земельными ресурсами с точки зрения государственного кадастрового учета земельных участков, заключается в межведом-

¹ Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 гг.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 297-р // СЗ РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1425.

ственном информационном взаимодействии при ведении государственного кадастра недвижимости. Правовые основы для осуществления информационного взаимодействия созданы. Однако, следует понимать, что на практике положения нашего законодательства об информационном взаимодействии осуществляются достаточно сложно, так как у органов государственной власти и органов местного самоуправления отсутствует должный объем передаваемой в орган кадастрового учета информации и документов о земельных участках, о границах зон с особыми условиями использования территорий, о территориальных зонах, также отсутствия требуемого формата сведений и документов. Все эти обстоятельства однозначно негативно отражаются на кадастровом учете. Поэтому для полноценного осуществления норм законодательства необходимо налаживание четкого информационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления и обмена информацией о земельных участках на новой правовой основе. Законодателю важно определиться с необходимостью наличия и содержанием информационных систем, так как существование множества реестров, кадастров и иных информационных систем об объектах учета приводит к дублированию функций и информации, что снижает эффективность управления в сфере использования и охраны земель.

Можно сказать, происходящие изменения в законодательстве России, нацеливают на создание новой системы государственного кадастрового учета земельных участков. Государственному кадастровому учету земельных участков придается правовое значение не только учетной, фискальной и информационной функции, но и учетно-регистрационной. Государство начинает последовательно решать задачи для создания федеральной единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости. При этом необходимо понимать, что создание совершенной системы государственного кадастра недвижимости и регистрации прав нужно в экономических и социальных интересах, но с приоритетным пониманием того, что в основе земельного участка всегда присутствует природная составляющая, это особый объект прав и обязанностей, требующий всегда специального правового регулирования.

*Юрченко Ксения Александровна,
старший преподаватель кафедры экономики
ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Краснодар*

ВЫДЕЛ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СЧЕТ ЗЕМЕЛЬНОЙ ДОЛИ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Земли сельскохозяйственного назначения одна из 7 категорий земельного фонда Российской Федерации. В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации земли сельскохозяйственного назначения – это земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

В виду особой ценности для общества и большого значения для сельскохозяйственного производства в отношении земель сельскохозяйственного значения законодательством установлен специальный правовой режим, который включает в себя нормы, регулирующие отношения по использованию земель в зависимости от целей сельскохозяйственного использования; в области оборота, в том числе приватизации земель сельскохозяйственного назначения; по обеспечению охраны земель сельскохозяйственного назначения и другие.

Особую озабоченность вызывает организация выдела земельного участка в счет земельной доли из земель сельскохозяйственного назначения.

Земельная доля как социально-экономическое явление связана с земельной реформой, проводимой на протяжении последних 25 лет, которая преследовала следующие цели:

- введение многообразия форм собственности на землю;
- создание условий для развития наиболее эффективных форм хозяйствования в агропромышленном комплексе;
- обеспечение рационального и экологически безопасного использования земель;
- удовлетворение потребности граждан и юридических лиц в земельных участках и др.

Процесс наделения сельского населения земельными долями начался согласно принятому в конце 1991 года Указу Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Этот Указ и другие подзаконные акты предусматривали провести в 1992 году реорганизацию колхозов и совхозов и превратить членов их трудовых коллективов в собственников земельных долей.

Земельная доля представляет собой долю конкретного гражданина или юридического лица в праве общей собственности группы субъектов на земельный участок. На получение земельной доли и имущественного пая имели право лица, работающие в сельском хозяйстве, пенсионеры и социальные работники села. Размер земельной доли не зависел от стажа, возраста, должности, он в пределах одного муниципального образования был одинаков для всех лиц, претендующих на ее получение.

Согласно закона Краснодарского края № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» без выделения земельного участка в счет земельной доли участник долевой собственности по своему усмотрению вправе завещать свою земельную долю, внести ее в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственной организации, использующей земельный участок, находящийся в долевой собственности, или передать свою земельную долю в доверительное управление либо продать или подарить ее другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или гражданину - члену крестьянского (фермерского) хозяйства, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности. Участник долевой собственности вправе распорядиться земельной долей по своему усмотрению иным образом только после выделения земельного участка в счет земельной доли.

Проблема выдела земельного участка в счет земельной доли является актуальной, поскольку в процессе проведения этих работ возникают спорные моменты и граждане испытывают трудности в оформлении и реализации прав собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Основными препятствиями на пути собственников становятся:

– техническая сложность процедуры межевания земельных участков;

- невозможность выделить в общем земельном массиве принадлежность участка конкретному собственнику;
- высокая стоимость землеустроительных работ и другие.

Выдел земельного участка в счет земельных долей регулирует Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» №101-ФЗ, который устанавливает правила выдела на местности, особенности кадастрового учёта и государственной регистрации прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Кадастровые инженеры при проведении работ по выделу земельной доли руководствуются также приказом Минэкономразвития РФ № 388 «Об утверждении требований к проекту межевания земельных участков». Согласно этого приказа, проект межевания утверждается либо общим собранием участников долевой собственности на земельный участок, либо решением собственника земельной доли или земельных долей.

При индивидуальном выделе земельной доли работа начинается с обращения гражданина с заявлением о выделении земельной доли. Кадастровый инженер, изучив документы на право собственности на земельную долю, определяет кадастровый номер земельного участка, из какого можно ее выделить, и запрашивает кадастровую выписку на него. Затем подготавливается межевой план. При этом еще собирается информация из архива государственного фонда данных Управления Росреестра по Краснодарскому краю (выкопировка карт-материала, поконтурная ведомость).

При этом кадастровый инженер сталкивается со следующими трудностями, которые иногда приводят к приостановке или к отказу в постановке на государственный кадастровый учет земельного участка, выделяемого из долевой собственности:

- сложно определить место выдела земельного участка, в связи с тем, что выкопировки карт часто трудно читаемы из-за того, что им уже ни один десяток лет;
- в поконтурных ведомостях имеются несоответствия в адресе земельного участка, номере секции или контура; иногда в поконтурной ведомости числится аренда, а на самом деле аренда находится в соседнем участке. Приходится в Управлении Росреестра доказывать эти ошибки, чтоб они внесли изменения в сведе-

ния поконтурной ведомости и постановка земельного участка, выделяемого из долевой собственности, была возможна.

Собрав необходимую информацию из ЕГРП, ГКН, архива государственного фонда данных и определившись с местом выдела земельного участка, кадастровый инженер публикует объявление о необходимости согласования проекта межевания земельного участка в газете.

Если площадь земельного участка, выделяемого из долевой собственности составляет до 100 га объявление подается в местные СМИ, а если 100 га и более, то – в краевые СМИ. В объявлении указывается место расположения земельного участка, выделяемого из долевой собственности, данные заказчика работ, реквизиты кадастрового инженера, время и адрес, по которому можно ознакомиться с проектом межевания земельного участка и по которому можно отправлять возражения относительно размера и местоположения границ выделяемого в счет земельной доли земельного участка.

Возражения принимаются в течение 30 дней, после истечения этого периода, если возражения не поступили, то формируется межевой план, который направляется в кадастровую палату. Туда же подается и проект межевания как дополнительный документ, в состав которого входят свидетельство на право собственности на земельную долю, карт-материал, поконтурная ведомость, адресная справка, определяющая место выдела, заключение кадастрового инженера об отсутствии возражений.

Если возражения поступили, то они вместе с заключением кадастрового инженера о их снятии, подшиваются в проект межевания.

После прохождения Государственного кадастрового учета заказчик получает на руки экземпляр проекта межевания, кадастровый паспорт выделенного участка и заключение об отсутствии возражений.

При выделе земельного участка из долевой собственности на основании решения общего собрания участников долевой собственности соблюдается указанная выше процедура по сбору информации, но в объявлении, размещаемом в СМИ, срок до собрания указывается равный 40 дней. В течении 30 дней с момента публикации объявления принимаются возражения и предложения по доработке проекта межевания.

На наш взгляд необходимы следующие мероприятия, позволяющие упростить и свести к минимуму ошибки при выделении из долевой собственности земельных участков в счет земельных долей:

- наличие полной доступной информации о земельной собственности, а также связанных с ней правах и ограничениях;
- привлечение грамотных квалифицированных специалистов – кадастровых инженеров к работе по выделению земельных долей;
- обновление карт-материала и поконтурных ведомостей.

Яроменко Наталья Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
СКФ ФГБОУВО «РГУП»
г. Краснодар

УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ – ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Не подвергается сомнению, что земля это самое ценное богатство, которое имеется у человечества. От того, как то или иное государство использует свои земельные ресурсы, зависит его экономическое благополучие. Поэтому государственное регулирование в данной области должно отличаться особой тщательностью. Оно должно быть стабильным, планомерным и целенаправленным. Должна быть максимально исключена возможность злоупотребления властью (коррупция) в процессе государственного управления земельными ресурсами.

Несмотря на это, вопросы по контролю за рациональным использованием земельных ресурсов, а также по их эффективно-му управлению, однозначно по-прежнему остаются за государством. Так как именно государственное управление земельными ресурсами (в отличии от других видов управления земельными

ресурсами) является главной направляющей процесса рационального использования земли на благо всей нации.

Рынок земли это важный сегмент в рыночной экономике. Земля здесь является не только уникальным природный ресурсом, но и товаром, который необходим всему человечеству. Следовательно, она может служить объектом имущественных сделок.

В настоящее время государство, в лице своих органов исполнительной и законодательной власти, должно навести порядок в рациональном использовании земли, в установлении справедливых платежей за землю, в предоставлении всем равных условий хозяйствования на основании обязательных для всех законов.

Тумхаджиев И.А. утверждает, что земельно-имущественные отношения выделяются в отдельную социально-экономическую категорию в силу специфики земли как уникального объекта всеобщих интересов и в силу двойственности; состояния земельного фонда, участвующего в общественном воспроизводстве одновременно в качестве фактора и товара¹. В связи с этим целесообразно вмешательство государственных органов в отношения между людьми относительно использования, распределения, восстановления земельных ресурсов». Ко всему этому введение рыночных отношений предъявляет повышенные требования к системе государственного учета и регистрации земельных участков, контролю их правового статуса и рациональным использованием.

В 2001 г. 25 октября Путин В.В. подписал Земельный кодекс РФ и Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», которые были приняты Государственной Думой Федерального Собрания РФ 20 сентября 2001 г. и одобрены Советом Федерации Федерального Собрания РФ 10 октября 2001 г.

Введение в действие ЗК РФ потребовало приведения в соответствие с ним многих принятых ранее законов, а именно ФЗ «О землеустройстве», ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

¹ Тумхаджиев И.А. Региональный земельно-имущественный комплекс: сущность и теоретические аспекты государственного регулирования // Материалы VIII научно-практической конференции (Перемышль). – Перемышль : Наука и студия, 2012. – С. 75–81.

Государственное управление земельно-имущественными отношениями (далее ЗИО) осуществляется через организацию воспроизводства имущественной собственности. Таким образом, чтобы использовать ее бережно, нужно преобразовывать требования и условия очередного этапа развития рыночной экономики. Механизмом управления в ЗИО является совокупность элементов, средств, методов и инструментов взаимодействия субъектов управления между собой и с другими хозяйствующими субъектами при продаже, сдаче в аренду, концессии имущественных объектов.

Чтобы объекты собственности приносили наибольшую пользу, крайне важно стратегическое управление. Стратегическое управление выражается в действиях, направленных на извлечение наибольших выгод из преимуществ субъекта управления и благоприятных наружных и внутренних влияний. Идеальный процесс стратегического планирования – это ряд повторяющихся действий, включающих исследование, анализ, принятие решений и оценку. Стратегическое управление суть реализация стратегического плана¹.

Привлекательность ЗИО в развитии коммерческой недвижимости обусловлена объективным фактором растущего интереса предпринимателей к развитию новых инвестиционных проектов с целью освоения и развития земельных участков. Коммерческая недвижимость может приносить прибыль в течение многих лет. Приток капитала на рынок недвижимости – следствие взаимосвязанных факторов, включая экономический рост и перспективы роста в будущем.

Взаимодействие субъектов рынка земли и коммерческой недвижимости важно для соотношения различных форм землепользования, степени развития рынка земли и коммерческой недвижимости, которые будут способствовать развитию территории и защите населения, эффективному использованию ресурсов с учетом не только текущих, но и долгосрочных интересов различных субъектов земельно-имущественных отношений.

¹ Кошкин Л.И. Основные принципы, структура и механизмы системы государственного управления земельно-имущественными отношениями // Научно-образовательный журнал № 7. «Менеджмент в России и за рубежом». – М., 2013. – С. 121–134.

Вести учет земельных ресурсов, а также проводить мониторинг земель, следить за их использованием и охраной – это определяющая цель государства. Стабильность целевого назначения земель, сохранение, прежде всего, сельскохозяйственных земель, недопущение их необоснованного перевода в менее эффективные формы использования призваны обеспечить продовольственную безопасность страны. Особенно это становится актуальным в условиях мирового кризиса, когда в мире полным ходом идет борьба за естественные ресурсы, в том числе за земли сельскохозяйственного использования.

Обязательным условием успешной земельной реформы является становление новых экономических институтов: государственного и муниципального регулирования, правового обеспечения, регистрации прав и сделок, финансового обеспечения, организационного развития. То есть всего комплекса мероприятий по экономическому обороту и эффективному управлению земельным участком как экономическим объектом. Основными функциями управления ЗИО являются: выбор наилучшего варианта развития объекта, обеспечение оптимальной схемы финансирования проекта, ретрансляция зарубежного опыта инновационных технологий, формирование современной информационной среды¹. На уровне субъектов РФ по мере надобности создаются органы государственного земельного контроля. Они непосредственно осуществляют госземконтроль в рамках своей компетенции только на территории соответствующего субъекта РФ.

В зависимости от поставленных целей и имеющегося в запасе времени различают: предупредительный, текущий и последующий государственный контроль.

Таким образом, только целенаправленная комплексная земельная политика государства способствует укреплению рыночных отношений в России, стабильности экономического развития, повышению конкурентоспособности экономики.

Сущность земельной реформы проводимой в нашей стране в рамках развития национальной экономики, с точки зрения фи-

¹ Тумхаджиев И.А. Региональный земельно-имущественный комплекс: сущность и теоретические аспекты государственного регулирования // Материалы VIII научно-практической конференции (Перемышль). – Перемышль : Наука и студия, 2012. – С. 75–81.

нансирования землепользования, заключается в том, чтобы из ресурсопоглащающей превратить ее в ресурсосберегающую, а экономический механизм финансирования природопользования должен базироваться:

- на плате за использование и воспроизводство земельных ресурсов с учетом экологического ущерба;
- на принципах единства в решении экологических и экономических проблем;
- на показателях эффективной реализации инвестиционных природоохранных программ в региональном землепользовании;
- на определении стратегического сбалансированного направления финансирования природоохранной деятельности;
- на разработке общероссийской единой методологии определения финансирования природоохранных и экологических нормативов в части повышения экономической эффективности и обеспечения рационального землепользования в Российской Федерации.

Решению этих задач, могли бы способствовать существовавшие ранее экологические фонды, которые могут аккумулировать значительные средства на местном (60 %), уровне субъекта Российской Федерации (30 %) и федеральном (10 %) уровнях.

Такой подход к формированию земельных экологических фондов, по нашему мнению, позволил бы использовать эти накопления в решении проблем повышения эффективности использования земель, на всех уровнях управления, что обуславливает, целесообразность возврата к практике создания целевых федеральных внебюджетных фондов.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(14 апреля 2016 года)

Сборник статей

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор А.С. Семенов

Компьютерная верстка Л.С. Попова

Дизайн обложки Л.С. Попова

Подписано в печать 04.07.2017

Бумага «Снегурочка»

Печ. л. 4,75

Усл. печ. л. 4,42

Уч.-изд. л. 4,0

Формат 60×84^{1/16}

Печать трафаретная

Изд. № 830

Тираж 100 экз.

Заказ № 1737

ООО «Издательский Дом – Юг»

350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, корп. «В», оф. В-122

тел. 8-918-41-50-571

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: www.id-yug.com